

ДУРГ
Лес мертвецов

Андрей Преволт

Андрей Прево́лт
Дург. Лес мертвецов

«Издательские решения»

Преволт А.

Дург. Лес мертвецов / А. Преволт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749192-5

Дург Стрэйг — сын начальника королевской тайной канцелярии, которого отец всю жизнь готовил себе в преемники, является сейчас последней надеждой королевской власти. Выполняя поручение государственной важности, он оказался волею судьбы в старом трактире на окраине Леса мертвецов. У каждого постояльца из собравшихся в этот момент в трактире своя причина перейти кишасший опасностями лес. Одни тайны раскрываются в пути. Другие — только после завершения похода.

ISBN 978-5-44-749192-5

© Преволт А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Разговор в харчевне	6
Глава 2. Дург начинает действовать	9
Глава 3. Константин	15
Глава 4. Тревожная ночь	21
Глава 5. Встреча с прокажённым	24
Глава 6. Отряд отправляется в дорогу	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дург. Лес мертвецов

Андрей Преволт

© Андрей Преволт, 2016

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Разговор в харчевне

Очаг в старом трактире на окраине Леса мертвецов разгорался неохотно. Трактирщик, перекладывая слегка обуглившиеся поленья, в сердцах выругался: «Чёртов мертвецкий ветер из этого чёртова Леса мертвяков».

Предназначавшаяся на ужин постояльцам похлёбка в висящем над огнём большом котле едва кипела. Путники с надеждой смотрели на трактирщика, тщательнее укутываясь в плащи. Казалось, что холод впитался в стены, полы, потолок этого старого мрачного приюта странников. И сейчас, проникая в тела этих самых странников, подбирается к горлу ледяными пальцами, чтобы окончательно их погубить.

Хозяин трактира безуспешно пытался раздуть пламя. Надувая щёки и выпуская струю воздуха на тлеющие угли, периодически помешивая содержимое котла, он так разгорячился и покраснел, что постояльцы трактира стали ему завидовать. Никто не хотел покидать харчевню. Если уж здесь, при негаснущем очаге, приходится кутаться в плащи, то в их комнатах – вообще могильный холод. Даже толстые одеяла дают мало надежды на спасение.

В конце концов, ситуацию спас мальчишка, внезапно появившийся в проёме входной двери. Сначала за ней послышался грохот. Все сидевшие за столами устремили свои взгляды на дверь. Она приоткрылась, и в проёме появился подросток лет пятнадцати. А уже за ним, на верёвке, в харчевню втянулась большая вязанка хвороста.

– Наконец-то! – грозно прорычал трактирщик. – Тебя только за смертью посылать.

– За смертью, в Лес мертвецов, – съехидничал постоялец в изрядно поношенном камзоле с лохматой рыжей шевелюрой.

Лёгкий смешок прокатился по залу харчевни. Ужин с нетерпением ждали ещё пятеро путников. Для замёрзших и проголодавшихся людей этот эпизод стал некоей разрядкой. А рыжий продолжал:

– Я вообще считаю, что все эти рассказы-страшилки про Лес мертвецов – не больше, чем выдумки местных крестьян. Со скуки понапридумывали всяких историй, чтобы прославить своё захолустье, – говоря это, он поглядывал на трактирщика, ковырявшегося с огнём, ожидая его реакции. Но тот даже ухом не повёл.

С хворостом огонь взялся веселее. А услышав бульканье закипевшей, наконец, похлёбки, повеселели и постояльцы, до которых стало доходить ещё и тепло от очага.

Первыми в разговор вступили крестьяне, пожилая семейная пара, привёзшая на продажу в деревню сыр.

– В деревнях, стоящих на окраинах Леса мертвецов, нет скота, здесь не растёт трава, – пробасил беззубым ртом мужик, – а если скот и есть, то его водят пастись далеко, за пару десятков миль отсюда.

– Лес не выдумка, – вступила в разговор женщина, – там происходят жуткие вещи. Не знаю, как в других провинциях, но, говорят, со всех кладбищ Лестфандлии ведут подземные тоннели к этому лесу. Ночами все покойники своими ногами сходятся в ущелье меж покрытыми чёрными деревьями гор Кара и Рок. Поэтому ночами из ущелья выползает дикий холод. Всё живое бежит от него. Кровь стынет в жилах. На расстоянии пяти миль вокруг этих гор ночью не выжить – огонь не горит. Видите, как слабо горит очаг? Это тот холод из ущелья. А ведь отсюда до него миль двадцать по прямой.

– Ерунда! Какие мертвецы с кладбищ! – рассмеялся рыжий, показав свои редкие гнилые зубы. – Вы думаете, из-за этого лес называют Лесом мертвецов? Я учусь в университете, в Гидсе. Там в библиотеке есть забавная книга одного профессора. Этот учёный муж, сам и ногой никогда не ступал в этот лес, но собрал большую кучу небылиц про него. И теперь он выдаёт эту книжонку чуть ли не за научный труд. Завтра утром я отправляюсь в лес, изу-

чать его. Я отправился бы и раньше, но, чувствую, похлёбка будет только к утру, – и он вновь победоносно посмотрел на трактирщика под дружный хохот присутствующих. – Старик, твой мальчишка хорошо знает лес? Я могу взять себе его проводником, – вновь обращаясь к трактирщику, сквозь хохот, проговорил рыжий.

– Ты нищий студент. Этот мальчишка не пойдёт в лес и за целое состояние, – буркнул в ответ ему трактирщик.

– Не то, что пацан, даже я, ветеран армии его величества, ни за какие деньги не хотел бы вернуться в этот лес, – все повернулись в дальний угол харчевни. Человек, произнёсший эти слова, был закутан в плащ, впрочем, как и все остальные. Но у него на голову был накинута капюшон. Лица не было видно, видимо, были на то причины, отчего вид его в тёмном углу был довольно зловещим.

– А что такого в этом лесу? Почему все обходят его стороной? – неожиданно вступил в разговор юнец в военной форме.

– А тебе чего, служивый, не терпится на тот свет? – спросил человек в капюшоне.

– Я еду в полк его величества, который стоит за этим лесом. Мне сказали ехать в объезд. Но это почти два месяца пути. Вот я и думаю срезать расстояние. Если ехать днём и не приближаться к ущелью, что ещё страшного в этом лесу? – выдал юнец.

– Присоединяюсь к вопросу, – подняв вверх два сложенных вместе пальца правой руки, обращая тем самым на себя внимание, произнёс мужчина лет тридцати, сидящий за одним столом с молодым солдатом. Одежда и манеры явно выдавали в нём аристократа. Но вёл он себя скромно, не привлекая внимания и не требуя себе каких-то привилегий. Обычно, если в этом захолустье останавливался хоть самый малый чин, то уже требовал себе обед в комнату и обходительного отношения. А этот светловолосый, статного сложения дворянин с офицерской выправкой сидел в общей харчевне. Уже садясь за стол, он оценил взглядом всех присутствующих и теперь внимательно слушал, стараясь не пропустить ни слова. Трактирщик посматривал на него с опаской. Да и постояльцы, сплошь простолюдины, хоть и не показывали вида, но не очень уютно чувствовали себя в его присутствии. Заехав в трактир накануне вечером, он представился хозяину, как Дург Стрэйг. Больше о нём ничего не было известно.

– Ха, ехать днём. А ночью ты что, будешь на небе сидеть, дожидаться рассвета? – с уничтожительной интонацией произнёс человек в капюшоне. Но в разговор вступил трактирщик.

– Я шестой владелец этого заведения. Каждый раз, когда путники, выходя отсюда в дорогу через лес, позднее нигде не объявлялись, сюда являлась королевская жандармерия. Весь трактир переворачивали вверх дном, а хозяев уводили. Трактирщик с семьёй всегда последними видели исчезнувших людей. И, хотя никогда не находили никаких доказательств, всегда всё заканчивалось казнью. Обвинение всегда одно – убийство с целью ограбления. Никто из местных не хотел покупать трактир, и он долгое время пустовал. Раньше я с семьёй жил в Каргинии. Там я был главным палачом. Хотите верьте, хотите нет, но моя совесть всегда была спокойна. Даже когда я рубил головы, руки, ноги, потрошил брюха преступникам. Но, однажды, судьи привели в пыточную маленькую девочку, обвиняя её в колдовстве. Когда я раздробил ей все суставы, вместо признания она сказала мне, что сначала ей было больно, очень больно. Больно так, что невозможно даже себе представить, пока не испытаешь такую боль. А потом она вспомнила свою бабушку, которая лечила людей всякими магическими заклинаниями. Она очень хотела передать внучке своё умение ворожить. Но дитё, напуганное охотой на ведьм по всей стране, своими глазами видевшее костры с горящими женщинами, наотрез отказывалось. Бабушка доказывала, что необязательно творить тёмные дела, можно и помогать людям. Но девочка и слышать не хотела. Умирая, бабушка сказала ей, что не может уйти, не передав свой дар. Всю ночь перед своей смертью старуха читала заклинания, наделив девочку, помимо её воли, чудовищной силой. Воспользоваться ею она сможет в любое время, когда захочет. Но, если принять служение этой силе в момент своей физической смерти, – это сделает её облада-

теля бессмертным и вхожим в оба мира. Девочка никогда не вспоминала об этом. Но в тот миг она сказала мне, что этот несправедливый мир, в котором даже дети являются врагами, будет плакать чёрными слезами.

– А что она пообещала тебе, старик? – спросил рыжий.

– Мне она сказала, что я всего лишь безвольный раб, беспрекословно удовлетворяющий садистские прихоти своих хозяев. Я буду жить рядом с ней. А пока она заберёт мою дочь.

– Что стало с этой девочкой? – спросил дворянин.

– Её сожгли в горне, где я раскалял пыточные щипцы.

– Люди видели, как она вылетела из трубы? – заинтересованно спросила крестьянка.

– Я этого не знаю. Я отказался казнить её. Меня выгнали за это. В тот же день я забрал жену и дочь, и мы уехали из города. Через два месяца скитаний жена моя умерла от чахотки. И теперь мы вдвоём с дочерью переезжали из города в город. Я не хотел нигде оседать, чтобы не быть чьим-то соседом. Но накопленные за годы работы деньги стали заканчиваться. Я услышал про старый трактир, продающийся за бесценок. Мне было наплевать, по какой причине его так дешёво продают. Главным было то, что он стоял в удалении от людского жилья.

Трактирщик стал раскладывать кашу в деревянные тарелки, а мальчишка разносить на столы постояльцам. Но голод уступил место любопытству. Все до этого с открытыми ртами слушали рассказ старика и потребовали продолжения.

– Твоих предшественников казнили за то, что мертвецы убивали путешественников? – с неподдельным интересом спросил студент.

– Чушь собачья! Через два месяца после того, как мы заселились, приехавшие из Гидса шериф с отрядом выловили в лесу банду разбойников. И всё стало тихо и спокойно.

– А почему же сейчас лес называется Лесом мертвецов? – послышался вопрос от старого солдата.

– Я не знаю причины, – с горечью в голосе ответил трактирщик.

– Где твоя дочь, старик? – спросил аристократ.

– В один день она ушла в лес за хворостом, как обычно. После обеда пошёл ледяной дождь. Она промокла до нитки. Всю ночь у неё была страшная лихорадка. А к утру она умерла. Я похоронил её на деревенском кладбище, прямо у леса. Хотел, чтобы она всегда слушала шум листвы леса, который она успела полюбить.

– И что дальше?

– Пойдите на деревенское кладбище и посмотрите, сеньор, – с горечью ответил старик.

Ответ трактирщика оставил у всех много вопросов, но никто не осмелился больше высказывать их вслух.

Глава 2. Дург начинает действовать

Дург вышел из трактира. Посильнее закутался в плащ и накинул капюшон. Холодный ветер пробирал до костей. Сам отвязал лошадь. Из прислуги на постоялом дворе был только один мальчишка, но он не успевал обслуживать всем. Застоявшаяся на холоде лошадь была рада пуститься в аллюр, чтобы согреться. Крыши деревенских домов виднелись в двух милях от трактира.

Доехал быстро. Пока ехал, прошла сонливость. Из-за холода в комнате долго не получалось заснуть. Только к утру сморила дрема. На лошадь садился ещё с затуманенной головой. Холодный ветер и встряска в седле вернули ясность сознанию. Первые проснувшиеся жители выводили из дворов скот. Пастбища были далеко. В окрестностях леса трава почти не росла, земля была мёрзлая. Из труб то там, то здесь стали появляться струйки дыма. Хозяева начинали разжигать погасшие за ночь очаги, чтобы согреться и приготовить пищу. Доехав до противоположной окраины деревни, Дург увидел маленькую часовенку и рядом с ней домик кладбищенского сторожа. Удивляло отсутствие за ним могил. До леса было с полмили. И только у самой опушки виднелось несколько холмиков с покосившимися крестами. Неужели в деревне никто не умирает? Или жители хоронят своих покойников в другом месте?

Дург подъехал к сторожке. Спешился. На двери висел большой ржавый замок. Зашёл в часовню. Пусто. Решил в деревне расспросить о стороже. Выйдя из дверей, увидел в утренних сумерках фигуру человека идущего со стороны леса. Через несколько минут до него доковылял, сильно хромя на правую ногу, старик. Лицо его было обезображено страшным шрамом, видимо, от удара мечом. Хромота, скорее всего, была вызвана тоже ранением. Многие во внешнем виде и в движениях этого старого инвалида выдавало бывшего солдата.

– День добрый!

– Здесь не бывает добрых дней.

– Ладно, опустим формальности. Скажи мне, старый воин, где могила дочери трактирщика?

– Она ушла.

– Кто ушла? Дочь?

– Могила ушла. В лес. Ты думаешь, почему здесь пусто? Раньше хоронили от часовни в сторону леса. Но когда в лесу завелись мертвяки, они стали забирать своих. Могилы стали медленно уползать в лес. Люди стали бояться хоронить близких на этом кладбище. Но слухи поползли по окрестностям. В соседних деревнях власти стали запрещать хоронить покойников из Бели. Некоторые закопали умерших родственников у себя во дворах, надеясь потом перезахоронить. Но через несколько дней все могилы были разрыты изнутри. Тел в них не было. Пойдём в дом. Мне тяжело стоять долго.

Сторож проковылял мимо Дурга к дому. Длинным ключом с лязгом открыл замок. Дург вошёл следом. От холодного ветра уже стали стучать зубы, и он с удовольствием воспользовался приглашением старика. Хозяин щёлкнул плоской кованой железкой по огниву. Пакля в маленьком очаге задымилась. Появились язычки пламени. Старик подложил щепок, и пламя весело поползло по ним вверх. Дург подошёл к очагу, протянул ооченевшие руки. Мягкое, приятное тепло окутало его кисти. «Как мало тепла в этих краях», – промелькнуло в голове. Старик добавил ещё щепок. Они также быстро взялись огнём. Тепло разливалось по всему телу, быстро заполняя маленькое помещение.

– Где ты берёшь эти дрова? Почему у тебя они так хорошо горят? В харчевне, у трактирщика, тепла не дождёшься.

– Это доски от старых гробов.

Волосы на голове у Дурга слегка шевельнулись.

- Ты хочешь сказать, что на этих досках ещё недавно лежали покойники?
- Не бойся, дожди и ветра давно очистили эти доски.
- Так ты не выкапываешь покойников?
- Зачем? Зайди в лес, он весь усеян пустыми гробами и надгробными плитами.
- Ты ходишь в лес?
- Не далеко. Далеко я и не смог бы.
- Где ты получил ранения?
- В битве при Сауре. Секира инста перебила мне тазобедренный сустав. А другой мечом рассёк мне лицо. Они подумали, что я умер, и двинулись дальше.
- Так ты ветеран битвы при Сауре?
- Да. Хорошо ещё, что наш бестолковый король тогда победил, и я чудом остался жив. Но лучше бы он тогда не связывался с инстами.
- Ты не боишься так говорить про своего государя?
- Всех раненных в той битве отправили обозом домой. Мы ехали через этот лес. Тогда в нём только всё начиналось.
- Что начиналось?
- Он начинал становиться царством мёртвых. В лесу у всех начали гнить раны. Ещё живые люди стали покрываться трупными пятнами. Сопровождавшие обоз солдаты устали закапывать умерших и стали просто кидать трупы у дороги. Из леса вышли пятнадцать человек, включая и раненных и сопровождавших. Остановились здесь, в деревне. Я похоронил всех, кто был со мной, в довольно короткий срок. Но их могил нет. Они ушли в лес. Лес забрал всех, кто из него вышел. Пока двигались через лес, я большую часть пути был без памяти. Одна бабка в деревне сказала мне, когда я очнулся, что я побывал на том свете. Поэтому мертвяки меня не тронули. Уже пять лет я, полумёртвый калека, живу на кладбище. Ты думаешь, я чего-то боюсь? Нет, я не боюсь говорить про короля. И не устану повторять, что наш глупый король зря тогда поссорился с инстами. Он сам развязал с ними бойню. Да, мы их победили. Но какой ценой? Король остался без войска. Заключи он тогда с ними союз на их условиях – война давно бы уже закончилась. Лоуреанцы не смогли бы долго держаться против армии, которая была у нас до битвы при Сауре. А инстам он отдал бы всего лишь одну маленькую провинцию. И вот теперь он сам, упрямец, сидит в ловушке.
- Осталось захватить всего один город, и войне конец, – возразил Дург, прекрасно осознавая катастрофическое положение короля.
- Этот город в осаде уже четыре года. И конца этой осаде не видно. Солдаты воюют неохотно. Тем более зная, что путь домой отрезан. Подкреплений ждать не приходится. А чтобы взять город штурмом, надо иметь хотя бы пятикратное численное преимущество. Лоуреанцы как будто специально договорились с мертвецами, невесть откуда появившимися в этом лесу.
- Где живёт старуха, которая сказала тебе про твою смерть?
- Её сожгли три года назад, обвинив в колдовстве.
- Как тебя зовут старик?
- Люди в деревне зовут меня Семеон-хромой.
- Скажи мне, Семеон, ты сможешь провести меня через лес?
- Я смогу дойти только до опушки леса, не дальше.
- Я куплю тебе лошадь.
- Зачем тебе на ту сторону, офицер?
- С чего ты взял, что я военный?
- Поверь мне, юноша, я видел за свою жизнь много военных. Я легко могу отличить руку, постоянно держащую меч, от руки лекаря, ювелира или кондитера. По твоим манерам и разговору видно твоё происхождение. А среди вас, дворян, – большинство офицеры.

– Ты слишком прозорлив и дерзок, Семеон-простолюдин.

– Скажу больше, ты не армейский офицер. Нет в тебе солдафонщины. Скорее всего, ты служишь в тайной канцелярии короля. Я говорю, что вижу и что думаю. Мне уже нечего бояться. Я уже одной ногой в могиле. Осталось не так много времени, лес заберёт и меня. И буду я вечно бродить, прихрамывая по этому проклятому лесу.

– Ладно, старик, дай мне совет, как мне выжить в этом лесу? Как встретиться с его обитателями и не стать таким, как они? Мне надо попасть в самое его сердце.

– Вряд ли я могу быть тебе полезен в этом деле. Раз в неделю в деревню из леса приходит прокажённый. Он берёт соль и уксус и уходит обратно. В саму деревню он не заходит, хоть раньше и был её жителем, правда, пришлым, как и я. Его бывшая семья оставляет ему продукты в определённом месте. Он забирает их, не общаясь с ними. Иногда оставляет жене знак, и она приходит с ним встретиться.

– Он живёт в лесу? – изумлённо спросил Дург.

– Да. У них там община. Не знаю, зачем им соль и уксус. В лесу нет живности, на которую можно охотиться. Но никакую еду больше он никогда не просит. Не знаю, как они там живут. Но, видимо, мертвецы, считают их за своих.

– Как мне с ним встретиться?

– Завтра рано утром будь у старого дуба, на другой стороне деревни, там, где начинается густой кустарник. Как-то раз я видел, как его жена несла туда корзину. Обратно она шла налегке. А за содержимым корзины из леса пришёл человек в балахоне.

– Про общину ты узнал от него?

– Нет, от его жены.

– Ладно. Спасибо.

Дург вскочил на лошадь. Галопом проскакал до другого конца деревни. Взглянул на дуб, который возвышался над кустарником, тянувшимся от последних домов. Запомнил местность, чтобы в утренней темноте не ошибиться, и повернул в сторону трактира.

Подъезжая к трактиру, Дург заметил, что от леса в сторону постоянного двора что-то или кто-то движется. Пришпорив коня, через несколько ярдов он заметил мальчика-слугу, тянувшего за собой огромную вязанку хвороста. Когда через плечо тянуть становилось нелегко, мальчишка поворачивался к вязанке и пытался тянуть спиной вперёд.

Пустив коня в шаг, Дург медленно подъехал к пацану.

– Приветствую процессию спасителя нашего обеда!

– Доброго вам здравия, сеньор! Пытаюсь успеть, чтобы суп к обеду был вовремя. Толстые поленья, как всегда, не хотят разгораться.

– Почему они не горят?

– Не знаю, сеньор. Говорят, холод пронизывает сердце деревьев. Они умирают в соку, как бы стекленея, и не высыхают. Стоят как живые. Холодный ветер из леса добавляет влаги даже в рубленые дрова на постоянном дворе. Поэтому они очень плохо горят. А вот тонкие ветки почти сухие. И мне приходится каждый день ходить в лес за ними.

– Ты не боишься заходить в лес?

– Я не хожу далеко. Правда, сухих веток становится всё меньше. Но мне помогает Георг.

– Кто такой этот Георг?

– Это мальчик, мой друг. Он живёт в лесу. Они не разжигают огонь. Он говорит, что ему не холодно. Поэтому он помогает мне собирать хворост. Иногда уже к моему приходу приносит целую охапку. Не пойму, как они готовят пищу без огня.

– Сколько ему лет?

– Я точно не знаю. Я познакомился с ним пять лет назад, когда мне было десять. Тогда он был похож на меня по возрасту. Сейчас мне пятнадцать. Я вырос, а он остался таким же, как был. Он говорит, что раньше он с семьёй жил в Вергурде. Но после того, как туда пришла

девочка с перебитыми ногами и руками, им пришлось переехать в этот лес. Многим людям из их города пришлось переехать.

– Цепляй верёвку к седлу. Пошли быстрее, я уже хочу есть. А если ты так будешь тащиться, то мы умрём с голода.

Пока трактирщик раздувал огонь, Дург прошёл в свою комнату и лёг на кровать. Это была одна из лучших комнат трактира, где можно было спать одному, на мягком матрасе, набитом шерстью, и укрываться самым толстым одеялом. Она находилась над харчевней, рядом с трубой очага. Ночь в такой комнате, даже в этом маленьком трактире на краю света, стоила один лиарт. Те же постояльцы, которые были способны заплатить за ночлег не более пяти цартов, спали в общей комнате первого этажа, на земляном полу, покрытом соломой, и укрывались тонкими войлочными одеялами. Единственным плюсом губительного ветра из леса было полное отсутствие клопов, вшей и блох в этой забытой Богом местности.

Пять лет назад в Вергурде свирепствовала чума. Тогда умерли десятки тысяч человек. Почему начало страшной болезни связали с появлением девочки-калеки? Чума тогда бушевала в трёх областях королевства. В Леведии заболевших стали сжигать живьём, чтобы остановить заразу. Но это привело к ещё большему её распространению, так как люди, почувствовавшие первые признаки болезни, стали разбегаться по соседним областям, заражая там всё новых и новых жертв этой напасти.

Размышления Дурга прервал стук в дверь.

– Открыто. Входите.

Дверь приоткрылась. На пороге показался рыжий студент.

– Сдаётся мне, вчера вечером ты обещал утром уйти в лес, – с усмешкой произнёс Дург.

– Не смейтесь, мой друг, – заговорщицким тоном прошептал рыжий.

– Мы с тобой уже друзья? – с показным изумлением громко ответил Дург.

– Ещё нет. Но, думаю, нам стоит ими стать. Сегодня утром, когда вы уехали в деревню, я вышел во двор, собираясь отправиться в лес. Выпил воды, умылся и уже выходил из двора, как вдруг в ворота влетела повозка. В неё были запряжены шесть лошадей. Первая справа чуть не впечатала меня своим крупом в остов ворот.

– Что—то я не видел никакой повозки во дворе, когда вернулся. И как это происшествие повлияло на твоё решение отменить поход в лес?

– Вот именно, милейший. У двери трактира из повозки вышла дама и быстро скользнула внутрь. А повозка сразу же уехала. Моё любопытство разыгралось не на шутку. Я решил вернуться, посмотреть на даму за обедом и разузнать, зачем леди понадобилось останавливаться в таком тухлом месте. К тому же она приехала без прислуги, что тоже странно для знатной дамы. И интересно, что она намерена делать дальше? Сюда никто просто так не приезжает. И случайно здесь оказаться невозможно. Вас разве не заинтересовала эта новость, мой друг?

– Ну, пойдём, посмотрим, что это за таинственная леди, – вставая с постели, сказал Дург.

Они с рыжим спустились в харчевню и сели за стол у входа. Обед дожидались всё те же лица. Крестьянская пара сыроваров сидела за одним столом, а ветеран королевской гвардии с молодым солдатом за другим. Никакой дамы видно не было. В этот раз Дургу не пришлось долго ждать. Обед уже был готов. И почти сразу, как они с рыжим студентом сели за стол, трактирщик подал им по чашке супа и кувшин с вином. После этого он достал из шкафа фарфоровую миску, вытащил из супа кусок мяса, мелко покрошил его двумя ножами и залил бульоном. Из буфета достал бутылку с вином. Наверняка, не с тем, что наливал остальным постояльцам. Поставив всё это на начищенный до блеска медный поднос, трактирщик, с изяществом лошадного стюарда королевской резиденции, проскользнул мимо Дурга и студента в дверь и затопал по скрипящим ступенькам лестницы вверх.

– Даму мы, похоже, не увидим, – раздосадованно пробормотал рыжий, вытирая рукавом стекающий по редкой рыжей бородёнке суп.

– Ну, теперь и меня вся эта история заинтриговала, – глядя куда-то мимо студента, произнёс Дург.

– Что интересного в деревне, капитан? – обращаясь к Дургу, проговорил старый вояка, не прекращая при этом обглаживать попавшуюся ему в супе кость. Без капюшона он, кстати, не выглядел таким уж старым и зловещим. А прятал он под ним, как оказалось, отсутствие левого уха.

– Я ездил осматривать окрестности. А с чего это ты взял, что я капитан? – отвечая старому солдату, Дург пристально посмотрел ему в глаза.

– Последний раз я видел вас, когда наш полк стоял близ Ливерона. Вы приезжали забрать пленных, захваченных при подавлении восстания грицанцев. И тогда вы были лейтенантом. За время, прошедшее с той встречи, сейчас вы должны быть не меньше чем капитаном. По стечению обстоятельств этим утром я тоже выехал осмотреть окрестности и видел, как вы поскакали в деревню. Оттого и спрашиваю, что интересного узнали там про этот поганый лес, – с небрежной интонацией, продолжая обглаживать кость, выдал солдат.

– Ты же сказал, что боишься даже сунуться в этот лес? Какой тебе интерес? – с иронией спросил старого вояку Дург.

– Мне не важно. Я завтра утром отправляюсь в порт Алего. А вот товарищ мой, – кивнул на молодого солдата ветеран, – хочет в лес сунуться. У вас есть для него хорошие новости? Я так понимаю, вы тоже едете к королю?

– Ты задаёшь слишком много вопросов, простолюдин, – равнодушно произнёс Дург, давая понять, что не намерен продолжать разговор.

– В этих местах все умирают одинаково, и дворяне, и простолюдины, – с желчью в голосе бросил старый солдат.

– Что ты хочешь этим сказать? – пристально посмотрев ему в глаза, спросил Дург.

– Только одно – вас, видимо, приставили приглядывать за этим сосунком. Похоже, он везёт донесение королю. Не так ли, солдат? – обращаясь к соседу по столу, грозно выкрикнул ветеран. – Что молчишь?

Молодой солдат, казалось, вжался в скамью. Но ничего не ответил.

– Либо вы тайно охраняете его, либо, наоборот, хотите это донесение у него забрать, – не унимался ветеран.

– Как тебя зовут? – спокойным, ровным голосом спросил Дург. Он не хотел сейчас отвечать на эту провокацию.

– Если вам это так важно – Карл, Карл Безухий. Ухо я потерял при подавлении того самого восстания. А теперь сам стал понимать, что грицанцы были абсолютно правы, когда решили освободиться от гнёта короля. Задушенные непомерными, непосильными налогами на эту бессмысленную войну, люди устали терпеть. Они всего лишь хотели есть. А мы отрубали им руки, ноги, головы, выпускали кишки, сдирали кожу. Король утопил в крови целую провинцию. И что? Сидит теперь, как мышь в клетке. Ни победы, ни поражения. Зато упрямства, хоть отбавляй. А люди из—за этого упрямства с голода пухнут. И люди эти – его подданные. Ну, возьмёт он этот город. В этом городе уже съели крыс и плесень со стен. Что—то прибавится в казне? Ни черта! Он всего лишь полностью завоюет окончательно разорённую страну. И станет правителем двух полумёртвых стран.

Дург не хотел вступать в полемику с этим старым солдатом. Он говорил правильные вещи. Такие настроения теперь ходят в народе. Но ещё год назад все боялись и пикнуть об этом. А сейчас народ уже в открытую хает своего короля, совершенно безбоязненно. Солдаты – больше всего. Вот за сегодняшний день уже второй. Причём оба знают, что он офицер. Офицер тайной канцелярии. Либо народные массы сами созревают к свержению королевской власти, либо кто—то подбивает их к восстанию, дискредитируя короля. И, похоже, становится понятно, откуда ветер дует.

Ответь Дург на брошенный ему вызов, как дворянин и офицер, он должен наказать обидчика-простолоудина, посмеявшегося в таком тоне с ним разговаривать, да ещё и порочить имя короля. Если поступить по закону, придётся его арестовать. Но это лишняя возня и потеря времени. В деревне нет жандармерии. До Гидса двести сорок миль. Что ж, придётся убить наглеца.

В тот момент, когда Дург уже выбрал вариант дальнейших действий, дверь харчевни распахнулась, и внутрь с шумом вбежали двое крестьян. Обращаясь к трактирщику, они завопили:

– Беда, Гедеон! В деревне видели девочку-калеку! Беда нас ждёт!

– В чём дело? – вступил в разговор Дург.

– Чего орёте, как сумасшедшие? Поесть людям не даёте спокойно, – старый солдат ворчал, раздосадованный тем, что прервали его разговор.

Но трактирщик отнёсся к новости очень серьёзно.

– Что, подружка старая за тобой пришла, палач? – скаля гнилые зубы, процедил студент.

Дург махом руки одёрнул его.

Тут из—за стола вскочила чета сыроваров.

– Пора нам побыстрее ехать отсюда. В то селение, где появляется хромая девочка, приходит чума.

– Ждите меня здесь, – скомандовал Дург. – Я только плащ возьму. Он быстро поднялся по лестнице. Сразу впопыхах споткнулся обо что—то в полутёмном коридоре, и, когда поднял глаза, встретился взглядом с прекрасной незнакомкой.

– Здравствуйте, сударыня. Могу я быть вам чем—либо полезен?

– Я услышала шум внизу. Думала, пожар. Шла к лестнице, послушать, что случилось.

– Вы не показываетесь на людях. Путешествуете инкогнито?

– Я рада, что нет пожара, – дама развернулась и, быстро шагая, скрылась за дверью своей комнаты.

Дург выбежал во двор, наспех набросив на плечи плащ. Хозяин трактира сам подвёл ему коня.

– Собирайся, поедешь со мной, – скомандовал ему Дург.

– Нет, сударь! Я не хочу встречаться с этой девчонкой. Она и правда оказалась ведьмой.

– Судя по твоему рассказу, это ты сделал её такой.

– Я только выполнял свой долг перед королём. Кому, как не вам, сударь, лучше знать об этом?

– Собирайся. Только ты сможешь сказать, она это или не она.

Трактирщик, подчинившись, вывел из сарая старенького лошака. Быстро накинул на него седло, и они с Дургом отправились в деревню. Крестьяне на повозке покатали за ними.

Глава 3. Константин

Оставшиеся в харчевне постояльцы сидели молча. Молчание прервал молодой солдат.

– Если это чума, нам надо быстрее бежать отсюда. Кто составит мне компанию в переходе через лес?

– Я пойду с вами, молодой человек.

Все повернулись на голос, так как он был не знаком присутствующим. На пороге харчевни стоял мужчина лет сорока пяти в чёрном камзоле. В руках он держал увесистый свёрток из грубой ткани.

– Я представитель торговой палаты цеховиков-оружейников города Гидса. Мне надо срочно к королю, показать ему новые образцы мечей. И я точно еду с вами, молодой человек.

Никто не видел, как этот человек вошёл, когда он прибыл и с кем.

– Что такого чудодейственного в этих ваших мечях, чтобы ради этого так рисковать, ехать к королю, через чёртов лес? – старый солдат с нескрываемым интересом ждал ответа на свой вопрос.

– Не буду раскрывать всех подробностей, но солдат, вооружённый нашим мечом, в ситуации, сложившейся в этой войне, – стоит сотни воинов. Больше я пока ничего не скажу.

– Ну и чёрт с тобой. Отправляйся со своими мечами в этот лес. Быстрее сдохнешь, – ветеран был явно раздосадован таким ответом вновь прибывшего незнакомца.

– А вы с нами не едете? – абсолютно спокойно спросил торговец оружием.

– Мне плевать и на лес и на вашего короля. Завтра утром я отправляюсь в Каталлею. Алего – самый крупный город в этой стране на западном побережье. Может быть, там пригодятся мои военные навыки.

– Мы поедem с вами, – в один голос, перебив старого солдата и друг друга, почти прокричали супруги—сыровары торговцу оружием, – здесь и так сыр плохо продаётся, а если ещё и чума будет, товар вообще пропадёт.

– Ну а ты, рыжий? – повернувшись к студенту, буркнул ветеран. – Ты вроде ещё вчера грозился с утра в лес умахнуть. А сидишь, спокойно обед уплетаешь.

– А я подожду офицера. Спрошу о его планах.

Дург с трактирщиком въехали в деревню. На улицах были паника и суматоха. Народ спешил к дому деревенского старосты. Трактирщика бил озноб. Но не холод, не постоянный холод этих дурацких мест был тому виной. Гедеон не раз слышал о появлении маленькой девочки в селениях. Всякий раз, когда она исчезала, в этих городах и сёлах начинала свирепствовать чума. Две трети населения, как минимум, оказывались на кладбищах или в общих могильниках. Города и сёла как будто платили дань то ли страшной болезни, то ли этой девочке. Но всегда это было далеко от этих, хоть и мрачных, но, всё же, спокойных в последнее время мест. И вот, похоже, настал черёд и этой маленькой деревне встретиться с напастью, а бывшему палачу со своим прошлым.

Крик деревенского старосты вывел трактирщика из мрачного оцепенения.

– Гедеон, мы ждём только тебя. Только ты можешь опознать эту маленькую ведьму. Только от твоего слова сейчас зависит, сниматься ли нам с насиженных мест или остаться в своих домах. Спаси нас, Гедеон.

– Где она? – резко оборвав старосту, спросил Дург, устав слушать эти жалкие речи.

– За конюшней, – с опаской глядя на него, ответил староста.

Заехав за угол невысокого бревенчатого здания, Дург увидел лежащую в грязи и конском навозе девочку лет десяти. Из-под лохмотьев торчали культя левой ноги и стёртое в кровь колено неестественно вывернутой в сторону правой.левой кисти руки не было вообще. А на правой осталось всего два пальца, и те были непонятно скрючены. Над несчастной сто-

яли шестеро крупных мужчин с вилами и факелами. Трактирщик не решался глянуть за угол, трясясь от страха.

– Гедеон! – громко крикнул Дург. – Если это не та девочка, то у тебя явно есть последователи в издевательствах над детьми. Выезжай уже. Не трусь.

Слегка стегнув лошака, трактирщик выехал за угол конюшни. Одного взгляда хватило ему, чтобы понять, что крестьяне ошиблись. Ту девочку он узнал бы из тысячи подобных. Дург и десятки других встревоженных лиц были устремлены сейчас на этого человека, на облезлом полуконе-полуишаке.

– Это не она, – с шумным выдохом произнёс трактирщик.

Возглас облегчения прокатился по толпе. Напряжение, повисшее в воздухе, резко исчезло. В этот момент один из охранявших бродяжку крестьян выплеснул на неё ведро масла, а остальные бросили факела. Душераздирающий крик огласил округу. Дург вздрогнул.

– Зачем вы это сделали? – обратился он к старосте.

– Я не могу допустить впредь беспокойства в селение и в округе. Так будет спокойнее всем. И душе этой несчастной тоже. Мы похороним все, что от неё останется, на кладбище. Лес заберёт её, и всё будет спокойно.

– Не очень-то по-доброму успокоили вы её душу.

– Что ж, времена такие.

Проезжая через толпу, Дург увидел кладбищенского сторожа.

– Сегодня, Семеон, у тебя есть работа. Принесено ещё одно жертвоприношение лесу.

– Хорошо, что оно только одно, сеньор, – опустив глаза, произнёс сторож.

Вернувшись в трактир, Дург велел Гедеону подать ему горячего супа. В конце концов, надо было поесть сегодня. Рыжий ждал его в харчевне.

– Завтра все, кроме ветерана, собираются идти через лес.

– Леди тоже с ними? – спросил Дург.

– Про леди я ничего не знаю. Я её не видел. Мы с ними или как?

В этот момент в харчевню вошли остальные постояльцы, кроме дамы-«отшельницы».

– Опасность чумы миновала? Или нам стоит быстрее собирать свои вещички? – в тоне старого вояки, как всегда, прослеживались нотки усмешки.

– Тебя никто здесь не задерживает, – отрезал трактирщик, ответив за себя и за Дурга.

– Да, и ещё, – заговорщицким тоном заговорил рыжий, вплотную приблизившись к уху Дурга, – у нас новый постоялец и, возможно, попутчик. Он торговец оружием. Везёт какие-то чудодейственные мечи на показ королю.

– Вы едете завтра с нами, сеньор? – обратился к Дургу молодой солдат. Ему явно хотелось, чтобы рядом был более опытный, старший товарищ в таком трудном путешествии. Он уже почти сдружился со старым ветераном. Но тот собрался идти в наёмники к другу королю. Который соблюдает нейтралитет в войне. Чем обеспечил себе более прочное место на троне. К нему на службу потянулась теперь большая часть бывших солдат Ледонского королевства, предпочитая её участию в бессмысленной войне своего короля. Который уже давно прекратил выплаты жалования своим солдатам, не говоря уже о наёмниках.

– Я еду с вами. Только завтра, рано утром, у меня есть одно дело. Встреча с одним человеком. От результата этой встречи будут полностью зависеть успех и безопасность нашего с вами путешествия. Тем более, убегать от чумы нет надобности. Не надо спешить. Крестьяне зря подняли шум. Это совсем не та девочка. Не будем паниковать. Сможем лучше подготовиться к путешествию.

– Как вас зовут, молодой человек? – спросил Дурга торговец оружием.

– Дург Стрэйг.

– Дайте я пожму вашу руку. Полностью с вами согласен. Я рад, что приехал вовремя и смогу пройти лес в компании серьёзных людей, принимающих взвешенные решения.

– Я тоже пойду с вами. А если сыровары возьмут меня в свою повозку, то и поеду, – как всегда съехидничал рыжий студент. – Могу я называть вас просто Дург?

– Называй, я не против.

– Мы с Дургом выступаем завтра утром, после того, как он встретится с вышеназванным человеком. Кто с нами, присоединяйтесь. И ещё, господин торговец, как вас можно называть? – торжественным тоном проговорил рыжий.

– Меня зовут Константин.

– Послушайте, Константин, если вы действительно пойдёте с нами, не могли бы вы дать мне на время путешествия один из ваших мечей? У меня нет оружия, а путешествие предполагает быть опасным, – первый раз рыжий говорил серьёзно, не ёрничая и не язвя.

– Видите ли, молодой человек, это экспериментальное оружие. Находиться оно может только в умелых руках. А вы ни своим внешним видом, ни повадками, никак не производите впечатления опытного воина. Я не могу доверить вам такое оружие, так как, в случае его утери, оно может попасть в руки врага. Тогда последствия могут быть непредсказуемыми. Так что прошу меня извинить. Неумелый воин с таким оружием в руках может нанести вред и своим. Я не хочу, чтобы вы стали опасным для своих товарищей. Я не могу дать вам меч.

– Вы просто заинтриговали нас, Константин. Выходит, если вы доберётесь до короля – победа ему гарантирована? – тон старого вояки был, как всегда, надменным. – Вы всего полдня здесь, а эти мечи, я уверен, уже у всех на уме. Вы действительно хороший торговец. Мы ещё даже не видели товар, а уже все хотели бы его купить. Кстати, сколько стоит один меч?

– Сейчас я ничего не продаю. Я должен показать образцы королю. Если он согласится вооружить своих рыцарей такими мечами, то наши цеха в возможно короткие сроки постараются их изготовить. Сейчас у нас есть сталь на пятьдесят мечей.

– Это какая—то особенная сталь? – спросил Дург.

– Эти мечи очень дорогие из—за особеннойковки специальной стали. Но могут стать ещё дороже. Рудник, где добывают эту сталь, находится в Долине блаженных. Есть серьёзные опасения, что он будет захвачен животными-мертвецами. Они уже появлялись в шахтах, пугая рабочих. Поэтому руда, которой и так очень мало, ещё и сильно подорожала. Против них не действуют амулеты, избавляющие от встреч с покойными людьми.

– Что за животные—мертвецы? – Дург стал осознавать, что у тайной канцелярии, где он служит, оказывается, есть немало просчётов.

– Вы разве не в курсе, господа, почему здешний лес, ещё несколько лет назад бывший райским местом, вдруг превратился в кромешный ад?

– Давайте подробнее, Константин. Расскажите нам очередную страшилку, – процедил сквозь зубы студент, поглаживая редкую рыжую бородёнку.

– Давай, торговец, влей ещё маслица в костёр интриги, – прохрипел ветеран. Я уже почти передумал наниматься в солдаты к королю Пирсу. Интересно, я в твоём понимании произвожу впечатление опытного воина? Мне бы ты доверил свой меч?

– Давайте сначала послушаем рассказ, – прервал старого солдата Дург.

– К Долине блаженных с разных сторон примыкают шесть городов и десятки деревень трёх стран. Издавна в этой долине не пахали и не сеяли, а устраивали кладбища. Во всех городах и деревнях множество храмов и погребальных контор. Процвечают цеховые артели изготавливающие гробы, надгробные плиты и погребальные одежды. Быть похороненным в Долине блаженных большая честь. Тысячи людей со всех стран свозят своих усопших в города Бальд, Ольскет и им подобные, чтобы похоронить их на городских кладбищах, глубоко уходящих в долину. Считается, что это самый короткий и безопасный путь для умерших, путешествующих в иной мир. Многие, чувствуя приближение смерти, сами приходят на окраины Долины блаженных и живут в многочисленных гостиницах, дожидаясь своего конца. Всё это прино-

сит баснословные доходы жителям населённых пунктов, стоящих на окраинах долины. Точнее, приносило.

Трупы животных при массовом падеже скота всегда закапывали в могильниках на краю болота Ахамор. Земля там кажется бездонной, поглощая и поглощая тысячи туш. Но четыре года неурожая и засух привели к гибели огромного числа животных в лесах и забою почти всего домашнего скота. Люди смогли выжить. Но переполненные могильники привели к странному явлению. В потустороннем мире случился дисбаланс. Мертвецы животных наводнившие окраины Ахамора хлынули в Долину блаженных. Человеческие покойники пытались сдерживать этот натиск. Но у живых людей тогда воцарился мир. Засуха, как общая беда, сплотила народы. Войны прекратились, люди стали хорошо кушать и меньше болеть. Ведьмы не изводили людей. Их сожгли вместе с их семьями. Лишь их призраки могли являться в мир живых, но только пугали людей. Недостаток смертей в этом мире стал причиной поражения людей в потустороннем мире. И вот в Долине блаженных появляется девочка. Она стала ведьмой в момент своей физической смерти. И потому обрела чудовищную силу. Она может являться в телесном виде в мире живых, менять свой облик, взростеть, как живой человек. Девочка стала появляться в городах, деревнях и селениях вокруг долины, представляя себя калеккой с раздробленными суставами и вывернутыми неестественным образом руками и ногами. Вслед за ней приходила чума, косившая людей, как траву. Правители перессорились между собой, и начались бессмысленные кровопролитные войны. Человеческие покойники, казалось, отстояли свою долину.

Константин на время замолчал.

– Что было дальше? – загалдели в нетерпении заинтересовавшиеся слушатели.

– Вблизи городка Кордар, примыкающего к долине, в пещере жил дракон. Один из последних, если не последний живой дракон, который уже десятки лет не причинял неприятностей людям и спокойно доживал свой век. Но жители города почему—то решили, что это он причина всех их бед. Они занесли в пещеру несколько бочек с торфом, подожгли их и завалили вход. Гора дрожала несколько дней. Дракон не смог вырваться и умер. Расклад сил в потустороннем мире сразу изменился. Людям пришлось покинуть Долину блаженных и перебраться в этот лес. Поэтому он и стал называться Лесом мертвецов. И даже белые маги не стали возражать, чтобы лесом правила захватившая в нём власть молодая амбициозная ведьма. Этот лес частично стал земным воплощением чистилища. У людей есть возможность своими глазами увидеть тот, другой мир. И осознать, как вести себя в этом.

– Значит, утром мы отправимся в гости к самой страшной и коварной ведьме? Которую, к тому же, породил наш трактирщик, – рыжий еле сдерживал приступы смеха. Его позабавил рассказ заезжего торговца, который навёл жути на присутствующих, и он всячески старался разрядить обстановку.

– А ещё мы погостим у старого дракона, – подхватил иронию ветеран. – Константин, ваш меч сможет убить призрак дракона? Если это так, то я тоже иду с вами. Хочу посмотреть ваше оружие в деле. Жизнь и шкура старого солдата не имеют большой ценности. А в этой жизни я ценю только оружие, с помощью которого у меня есть шанс дольше прожить в этой шкуре. А ещё мне интересно развитие сюжета той сказки, которую вы нам только что рассказали. Я был в этом лесу. Проезжал через него. Ночами мы слышали крики, от которых кровь в жилах становилась ледяной. Призраки тянули к нашим глоткам свои костлявые руки. Но никаких маленьких ведьм и драконов я не видел.

– Дракон – это просто великолепно! Я напишу книгу для университетской библиотеки. Теперь я просто жажду попасть в лес. Все компоненты для моей рукописи сложились воедино: призраки, ходячие мертвецы, ведьма и дракон, – рыжий студент стал прыгать и бить в ладоши. Его рыжая шевелюра смешно вздымалась вверх при каждом прыжке и оседала ворохом сухой соломы, когда он опускался на землю. – Константин, вы очень вовремя присоединились к нам.

Если ещё ваши мечи действительно окажутся супероружием, как вы нам преподносите, и мы увидим их в действии, то мой научный труд будет просто уникальным. Я смогу стать преподавателем на кафедре, ещё до того, как окончу университет. Bravo, Константин! Bravo!

– Боюсь вас разочаровать, господа, дракона мы, скорее всего не увидим. Если бы вы внимательно меня слушали, то запомнили бы, что после появления дракона люди ушли из Долины блаженных. Мёртвые люди ушли. И теперь дракон правит в долине. Будем надеяться, что на время нашего путешествия через лес он там и останется, – спокойно пояснил Константин.

– Так вы нас лишаете удовольствия своими предположениями? – не унимался рыжий.

– Дург, если нам придётся применить оружие во время нашего путешествия через лес, я смогу доверить его вам, – не обращая внимания на язвительные усмешки студента, деловито произнёс Константин.

– Благодарю за доверие. Надеюсь, мне будет достаточно моего меча в возможных противостояниях. Но не будем исключать никакие ситуации. И если, в случае необходимости, у меня появится возможность протестировать ваше оружие, о результатах я доложу королю, – тактично ответил Дург.

– Спасибо, друг мой. Надеюсь, я смогу вас так называть, – обратился к Дургу Константин.

– То есть всех остальных вы считаете не достойными ваших «небывалой мощи ножичков»? – обида в тоне старого вояки была уже ничем не прикрыта. – Ладно этот рыжий бездарь, рука которого никогда не касалась рукояти клинка. Но я не выпускал меч из рук последние тридцать лет. Вы хотите сказать, что и мои руки неумелые для ваших игрушек?

– Могу я узнать ваше имя, сударь? – во внешнем виде и голосе торговца оружием было абсолютное спокойствие.

– Карл, – нехотя ответил солдат.

– Видите ли, Карл, ещё четверть часа назад вы вообще не собирались ехать с нами. У вас были совершенно другие планы. Вы так легко меняете их. Где гарантии, что, взяв в руки меч, обладающий огромной силой, вы примените его во благо, а не во вред нашему сообществу? – всё это Константин говорил ровным и спокойным голосом, глядя в выпучивающиеся от злости глаза старого солдата.

– Так вы мне не доверяете? Я волен принимать решения, исходя из своих желаний, даже сиюминутных. Из—за этих бесконечных войн мне некогда было создать семью. Деревню, где я родился, сожгли такие же бездушные чудовища, как и я сам, предназначенные только для войны. Я даже не могу прийти на могилы своих родителей, братьев и сестёр. Потому что их просто нет. Некому было хоронить обуглившиеся останки. Вороньё стало могильщиками для всех жителей деревни. Я могу идти, куда хочу. Мой дом там, где я сейчас нахожусь. Поэтому я могу так легко менять свои решения, – глубокая обида вырвалась бурным потоком из очерстневшей души ветерана.

– Я не имел намерения вас обидеть, Карл. Как я понял, здесь собрались люди, до этого момента не знакомые друг с другом. Поэтому мы можем доверять каждому из нас в одинаковой степени. Хотелось бы, чтобы за время нашего путешествия нам вообще не пришлось применять какое либо оружие. Но мы живём в такое время, что об этом остаётся только мечтать, – поставил точку в этом разговоре Константин.

За разговорами подошло время ужина. Огонь, как всегда, не хотел разгораться. И все присутствующие, кутаясь в плащи, с нетерпением ждали слугу трактирщика с хворостом.

Дверь открылась без предшествующего грохота за ней, как это было накануне. Мальчик-слуга вошёл внутрь с небольшой охапкой хвороста подмышкой. В глазах постояльцев, обращённых на него, застыл немой вопрос. Все догадались, что сегодня ужин придётся ждать долго и согреться не получится.

Дург встал из—за стола и подошёл к мальчишке, который виновато озирался по сторонам под сверлящими его взглядами всех сидящих. Обняв парня за плечи, спросил: «Что случилось, друг мой?»

– Я пошёл в лес, как обычно. Георг всегда ждал меня в это время с кучей хвороста. Но сегодня Георг не пришёл. Такого не было ни разу за последние пять лет. Я стал звать его, но он не приходил. Я пошёл глубже в лес, надеясь встретить его и заодно насобирать хвороста. На опушке леса уже давно нет дров. Но, видимо, Георг приносил их издалека. Вот всё, что я нашёл.

– Ты не увидел больше ничего необычного в лесу, кроме исчезновения твоего друга? – продолжил расспрос мальчика Дург.

– Видел. На берегу Холодного ручья, на песке, я видел следы собачьих или волчьих лап. Большие, с длинными когтями, они глубоко уходили в песок. Раньше таких следов в лесу никогда не было. Я сильно испугался и побежал домой с тем хворостом, который нашёл.

– Что ж, друзья, – заговорил Дург, – видимо, животным стало мало места в Долине блаженных, и они стали проникать в Лес мертвецов. Ко всем остальным трудностям нашего путешествия прибавится ещё и эта.

– А как можно убить мёртвое животное или мёртвого человека? – этот вопрос одновременно задали и супружеская пара, и молодой солдат.

– Ответ на этот вопрос я постараюсь получить завтра. А сейчас давайте, наконец, поужинаем и отоспимся. Возможно, в походе спать нам придётся очень мало. Надо будет всегда быть начеку, – Дург говорил спокойно и рассудительно. – Трактирщик, на ночь запри всех лошадей в сарае. И понадежнее ворота, ведущие со двора.

Глава 4. Тревожная ночь

Хвороста, принесённого мальчишкой, едва хватило доготовить похлёбку. Небольшие куски баранины трактирщик пожарил прямо на углях. Раздав ужин всем находившимся в харчевне, он положил отдельную порцию, как и вчера добавил к ней вино из ящичка и, поставив на медный поднос, направился к двери, ведущей в комнаты. Когда он проходил мимо стола, за которым сидели Дург с рыжим студентом, Дург, выставив руку, остановил трактирщик:

– Миледи говорила, куда держит путь? Если она едет через лес, ей стоило бы присоединиться к нам. Одной соваться в лес смертельно опасно.

– Я не знаю, милорд, куда она едет. Она ничего не говорит. Вообще странно, что знатная дама путешествует одна, даже без служанки. Видимо, она здесь кого—то ждёт, раз отпустила свой экипаж, – и трактирщик, вильнув в сторону от руки Дурга, проскользнул в дверь.

– Загадочная девица, однако, – прочавкал рыжий, обгладывая гнилыми зубами баранью кость, – вообще на людях не появляется. Захочешь за ней проследить, не получится.

В этот момент послышались быстрые удары ног по деревянным ступеням лестницы, и в харчевню буквально вбежал сияющий от счастья трактирщик. Он подошёл к своему шкафчику. Открыл дверцу. На нижней полке стоял пузатый глиняный горшок. Из него он вытащил большое мочёное яблоко. Положил его на блюдо, разрезал на четыре части и порхающей походкой вновь скрылся в проёме двери ведущей вверх.

– Видимо, «старому сундуку улыбнулась новая парчовая вещь» – с невозмутимым видом произнёс рыжий, выковыривая кусок мяса, застрявший между чёрными редкими зубами.

– Эта, как ты говоришь, «парчовая вещь» не только новая, в смысле молодая, но ещё и очень красивая, – загадочно произнёс Дург.

– Вы видели её?

– Да, столкнулся один раз в коридоре.

– И не смогли разговорить?

– Миледи не склонна к общению.

– Почему же? Вон, с трактирщиком она, судя по его сияющей довольной физиономии, весьма не дурно общается.

– «Старому сундуку», опять же, как ты выразился, достаточно одной улыбки такой дамы, чтобы потом неделю сиять от счастья.

– Вы, Дург, прямо разожгли во мне интерес. Надо как—то взглянуть, на эту, по вашему мнению, неземную красавицу.

В харчевне от скопления людей и, хоть слабо горящего, но всё же источника тепла, было более менее комфортно. Но, войдя в свою комнату, Дург сразу продрог. Забрался под одеяло, оставив один нос. Но и нос вскоре стал ледяным. Согреться никак не получалось. Сон не шёл. В коридоре послышались шаги. «Наверное, трактирщик понёс ещё одно одеяло даме, – предположил Дург. – Мне бы тоже не помешало ещё одно».

В районе двери в комнату леди раздался стук, и послышался голос. Но это был не голос трактирщика. Как только голос стих, послышались шаги обратно. Через мгновение раздался стук в дверь. Совсем не было желания вылезать из-под одеяла.

– Кто там? – выкрикнул Дург.

– Откройте, сеньор. Это я, Максимилиан, – Дург впервые услышал имя рыжего студента, которого сразу узнал по голосу. – Не пожалеете, сеньор.

Дургу пришлось покинуть своё относительно тёплое убежище. Но, быстро отодвинув задвижку на двери, он тут же шмыгнул обратно. Рыжий вошёл в комнату, толкнув дверь ногой. В каждой руке у него было по тряпичному свёртку приличного размера. На вид довольно тяжёлые.

– Натё, суньте под одеяло, – чуть ли не скомандовал Максимилиан.

– Что это такое? – с недоверием спросил Дург.

– Это горячие камни. Я нагрел их на углях. Хотя для этого наш очаг сгодился, – с очень серьёзным видом произнёс рыжий.

Дурга даже удивила такая деловитость бесшабашного до сего момента студента. Он взял один свёрток. Даже через тряпку чувствовалось, что он почти раскалён. Вот почему, неся свёртки, Максимилиан спрятал кисти рук поглубже в рукава куртки. Сунув камень по одеяло, Дург сразу почувствовал, как приятное тепло заполняет пространство и разливается по всему телу.

– Спасибо, Максимилиан. Ты настоящий друг, – почти промямлил Дург, поддавшись неге тепла.

– Хочу вам честно признаться, сеньор, что этот камень изначально предназначался не вам. С его помощью я собирался взглянуть на прекрасную, по вашим словам, постоялицу. Я нагрел два камня, больше не нашёл. Один ей, один себе. Поднялся вверх и постучал в дверь. Надо признать, что ответил мне невероятно приятный женский голосок. Но на моё предложение взять камень для согрева этот же голосок послал меня ко всем чертям. Так что, план мой провалился. И чтобы не нести второй камень вниз, они уже прожигали мне руки, я решил сделать доброе дело вам.

– Ну что ж, и на том спасибо. Хотя бы ты честен, рыжий плут, – и оба дружно рассмеялись.

– Неужели она не мёрзнет? Жаба она что ли? – раздосадованно протянул рыжий.

– Тебе придётся поверить мне на слово, Максимилиан. Она действительно красавица, – с этими словами сладкая дрёма заволокла глаза Дурга. Приятное тепло обволакивало всё тело, и он провалился в сон. Рыжий быстро сбегал вниз в общую комнату, забрал своё одеяло и прибежал обратно в комнату Дурга. Закрыв дверь на щеколду, он, обняв камень, завернулся в одеяло и уснул в углу. Своё присутствие в комнате утром он планировал объяснить тем, что Дург, уснув, не смог бы замкнуть комнату изнутри, а это чревато в таких местах.

Дикое ржание лошадей и истошный человеческий вопль из конюшни посреди ночи подняли на ноги весь трактир. Как бы ни хотелось покинуть тёплую постель, но Дург вскочил, схватил меч и выбежал на улицу. Трактирщик уже отодвигал засов на воротах сарая для лошадей. Во двор высыпали все постояльцы. Факел в руке трактирщика едва горел от ледяного ветра со стороны леса. Но и в этом тусклом свете вошедшим внутрь удалось разглядеть забившегося в угол, побледневшего и трясущегося от страха крестьянина-сыровара.

– Как ты здесь оказался, и что произошло? – быстро командным голосом выпалил Дург.

– Мы с женой легли спать, – заикаясь, начал рассказывать крестьянин, – обнялись, чтобы согреться. Вскоре она захрапела. А я даже у неё под боком не мог согреться и, услышав, что трактирщик ещё не спит, попросил его закрыть меня в сарае с лошадьми. Тут, опустив обеих кобыл на пол, я прекрасно устроился между ними, согрелся и сладко уснул. Но сон мой продолжался не долго. Посреди ночи лошади вдруг вскочили на ноги, стали ржать, как оголтелые, и на дыбы становиться. Чуть не затоптали меня сонного. Я попытался их успокоить, как вдруг слышу удар в дверь, за ним ещё. Трактирщик, думаю, выгнать меня решил что ли. Подхожу к воротам, темень непроглядная. Смотрю в щель между досок, а там глаз красный на меня смотрит, злющий. Урчание слышу утробное, и вонь ужасная. Я сначала аж дар речи потерял, звука издать не мог от страха. А потом как заору. Хорошо, что вы быстро прибежали. А то, если бы и не загрыз, то я бы от страха помер здесь.

Дург оглядел всех собравшихся.

– Кто пойдёт в первый караул? Лошадей охранять надо. А то велика вероятность, что придётся пешком в дорогу выступать. Заодно опробуем схему караулов. В лесу ночи будут ещё тревожнее. Может, вообще спать не придётся.

– Кто это был? – почти одновременно спросили все присутствующие.

– Затрудняюсь ответить, – задумчиво протянул Дург, – вероятно, те, кто оставил следы на берегу лесного ручья. Может, призраки животных, может, оборотней. Они, наверное, тоже когда—то умирают. Но это ещё более худший вариант.

Первыми дежурить вызвались два солдата, молодой и ветеран. Дург с рыжим должны были сменить их через два часа. Сарай закрыли на замок. А часовые сидели в предбаннике трактира, поглядывая в лючок входной двери.

Остаток ночи прошёл спокойно. Лошади в сарае не спали, громко фыркали, но на ржание не переходили и копытами не били. Когда хоть немного рассвело, Дург подошёл к воротам сарая. Следы у ворот были с человеческую ладонь. Отпечатки длинных когтей глубоко уходили в утопанную землю. Очень крупная собака или волк. На воротах когти оставили полосы с разлохмаченными в щепку краями. На грубо тесаном засове Дург заметил клочок шерсти. Взял в руку. Шерсть была выдрана с кусочком кожи, что очень редко бывает с животными. И только поднеся к носу – всё понял. Неприятный трупный запах заставил сморщиться. Кожа поэтому так легко вырвалась – зверь был мёртв, пребывая в процессе разложения. Но при этом он напал на постоялый двор. Интересно, насколько глубоко в лес осмеливаются проникать эти чудовища. Вероятно, это разведчики из Долины блаженных. Этот и многие другие ответы на вопросы и предстоит узнать в это утро.

Глава 5. Встреча с прокажённым

Дург открыл сарай заранее взятым у трактирщика ключом. Вывел лошадь, закрепил седло. Сделал два круга верхом по двору. Удостоверившись, что лошадь ведёт себя спокойно и размяла ноги, кивнул рыжему открыть ворота. Пустив коня в лёгкий аллюр, внимательно осмотрелся по сторонам, вынув, на всякий случай, меч из ножен.

До окраины деревни доехал спокойно. Спешился, завёл коня в кустарник и стал ждать там, всматриваясь в деревенские домики, стоящие ближе к лесу.

Вот от них отделилась невысокая тёмная фигура с корзиной в руках. По походке и силуэту – это была женщина. С четверть мили она шла по открытой местности. Потом дорога пошла через кустарник. Когда она поравнялась с Дургом, он привязал лошадь и стал тихо пробираться за ней. Услышав тихие голоса, остановился. В тусклом утреннем свете проглядывались две фигуры, женская, стоящая к нему спиной, и мужская, в длинном балахоне и посохом в левой руке. Его лицо было закрыто маской, свисающей с верхнего края капюшона. Понять, что это мужчина, можно было только по более высокому росту и коренастой фигуре. Хотя силуэт, насколько позволял рассмотреть издали балахон, выдавал физическую немощь этого человека. Дург понимал, что, если он начнёт пробираться через кусты ближе к этой парочке, его обязательно выдадут хруст и шевеление веток. Поэтому он резко вышел из кустов, молниеносно преодолел расстояние, отделяющее его от пары и, остановившись в десяти футах от них, заговорил.

– Доброе утро!

От неожиданности женщина вскрикнула, а мужчина выставил вперёд посох.

– Не подходи, иначе худо будет!

– Опусть свою палку. Неужели ты, несчастный, думаешь, что она уберёжёт тебя от моего меча, которым я прекрасно владею. Давай не будем это проверять, – спокойно и уверенно сказал Дург, даже не вынимая меч из ножен.

– Не убивайте его, прошу вас, господин. Он и так несчастен. И меня тоже. Мы ведь не сделали вам ничего плохого, – взмолилась женщина.

– Если бы я хотел вас убить, вы бы уже не разговаривали со мной. Если вы заметили, я даже не доставал свой меч из ножен. Как зовут тебя, несчастный? – повелительным тоном спросил Дург.

– Гийом, – виновато, затихающим голосом ответил прокажённый, опуская посох.

– Мне надо поговорить с тобой, Гийом. А вот супруга твоя пусть возвращается в деревню, – скомандовал Дург.

Женщина спешно переложив содержимое своей корзины в котомку прокажённого и, не сказав ни слова, быстро засеменяла по дороге.

– Сегодня ночью на конюшню трактира напало неведомое животное. Скажи мне, Гийом, когда ты шёл по лесу сюда, не видел ли ты чего странного или слышал, чего раньше не было? Вчера мальчик, собирающий дрова в лесу, видел следы зверей. Сегодня ночью следы лап были на постоялом дворе, а когтей – на воротах сарая. А ты лучше меня знаешь, что сейчас в этом лесу нет животных, – говоря это, Дург пристально всматривался в грубоотканую сетчатую маску, скрывавшую лицо собеседника.

– Я ничего не видел и не слышал, – бегло проговорил тот.

– Послушай, тебе грозит большая опасность. Всем вам грозит опасность. Похоже, это первые разведчики из Долины блаженных. И уже кое—кто исчез в Лесу мертвецов. Причём, этот кое—кто из мертвецов, – настаивал Дург.

– Мы не мёртвые! – с лёгкой дерзостью парировал прокажённый.

– Тем более! Зато они мёртвые. Эти огромные волки или псы – мертвы. Но они материальны. Их когти и клыки реальны. И, раз они пришли за лошадьми, значит, они питаются не только мертвечиной. А значит, вам грозит ещё большая опасность. Сегодня я в составе небольшой группы людей выезжаю через лес к королю. Я прекрасно понимаю, что нам тоже грозит множество опасностей. И хотел бы попросить твоей помощи, как проводника. Ты берёшь немного уксуса и соли, так как немощ не позволяет тебе много унести. Да и жена твоя не в состоянии часто покупать столь дорогие продукты. Я возьму в трактире ещё пять раз по столько. Ты вместе с нами дойдёшь до своего жилища. Звери рыщут здесь, по опушке леса. Я знаю, как от них защититься. Пойдя в одиночку, ты можешь не вернуться. А с запасом соли и уксуса тебе пока не будет надобности ходить сюда, подвергать себя опасности. За это время может решиться проблема с пришельцами, – Дург был очень убедителен в своей речи.

– Не стоит вам соваться в лес, – тихо произнёс Гийом.

– Это почему?

– Вы живые, от вас пахнет жизнью.

– Но ты тоже живой.

– Мы живые мертвецы. От нас воняет смертью. Поэтому мы в этом лесу свои. Нас мёртвые не трогают. Нам не надо будет никуда идти. Мы уже на месте. Наши умершие остаются с нами и помогают нам, приводят к нам гостей. А зверьё в лесу есть. Если вы сунетесь туда, то обязательно с ними встретитесь.

– Ты видел их?

– Это не те звери, про которых говорил ты, – лесной гость говорил неохотно. Дург не понял, про каких он говорил зверей. Но не стал развивать эту тему.

– Зачем вам уксус и соль? Вы пытаетесь лечиться ими?

– Нет, мы солим и маринуем гостей. Так они не сильно воняют и приятнее на вкус.

– Ты шутишь? Вы что, едите мертвечину? – Дург с содроганием представил себе эту картину. Хотя во время затяжных войн и неурожая случаи каннибализма были не редки и среди здоровых людей.

– А ты можешь предложить нам другую пищу? – прервал размышления Дурга прокажённый. – В этом лесу, кроме мертвецов, нам больше нечего есть. Призраками сыт не будешь.

– Почему в лесу и материальные, и бестелесные мертвецы? – спросил Дург собеседника.

– Этот порядок установили верховные повелители нижнего мира. В Урочище бестелесных мертвецов собираются души тех, кто не был похоронен в земле: сгоревших в огне, утонувших и съеденных рыбами и крабами, солдаты на полях боёв, растасканные стервятниками и псами, казнённые, тела которых оставляли на корм воронью. Исключение составляет только Долина юных дев. Там бродят призраки женщин, нетронутых при жизни. Их тела не сохраняют, чтобы над ними не надругались в потустороннем мире. Только в этой долине и в Ущелье добрых призраков вам ничего не угрожает. Там покоятся души праведников.

– А как же вы?

– Пещеру прокажённых вам тоже лучше обходить стороной. Если уж люди привыкли есть мертвечину, откажутся ли они от возможности полакомиться живой плотью?

– Чем опасны бестелесные мертвецы?

– Смотря кто. Висельники бросаются на людей и высасывают весь воздух из лёгких. Обезглавленные отрывают головы. Сожжённые, заключая в своих объятиях, – испепеляют. Все бестелесные хотят приобрести тело.

– Но ведь они без тела, как они это делают?

– Этим их наделила ведьма. Здесь в мире живых они бессильны. Только она может творить здесь, что хочет. Они нет. Но там, в Урочище, они могут всё. Пока повелители не решат их судьбу, и они не уйдут в другие миры. Поэтому ночами из Урочища идёт могильный холод. Это концентрация людских пороков: злобы, ненависти, зависти. Дольше всех в теле остаются те, кто

при жизни погряз в этом. Они были погребены, и лес забрал их. Теперь они скитальцы. У скитальцев есть возможность осознать свои грехи, покаяться в них. И, если им повезёт, в них ударит молния, и они сгорят. Или, на худой конец, попадут к нам и таким образом лишатся тела. Тогда они уйдут в Ущелье добрых призраков. А мы, похоже, так и будем жить на стыке этих двух миров, – прокажённый замолчал. Даже через его маску чувствовалось глубокое горестное раздумье.

– Где обитает ведьма? – спросил Дург, прерывая тягостное молчание.

– В древнем разрушенном городе Гельтербанг, на восточной границе Долины смерти, во дворце тогдашнего правителя. Туда вообще не советую вам соваться. Ведьма злая на всё человечество. Правда, случайно туда не попадёшь. Город находится глубоко в лесу, вдали от хоженных дорог. А идти туда специально – самоубийство.

– Ты сможешь провести меня к ней? А наш отряд через лес?

– Нет. Я нарисую тебе карту. Запомни её. И обходи нашу пещеру стороной.

– Где гарантии, что ты не нарисуешь нам дорогу в западню?

– Нет никаких гарантий. Как нет у тебя и других вариантов. Тебе придётся мне поверить. Весь ваш путь – западня. Все, кто едет с тобой, либо очень отчаянные, либо сумасшедшие. Или находятся в совсем безвыходном положении. Но главное, всем вам жизненно необходимо, во чтобы то ни стало попасть на ту сторону леса. Если человек имеет возможность отказаться идти через лес – он непременно откажется. Даже если в твоём отряде есть самые невинные на вид «овечки», поверь мне – они знают, на что идут. У них есть чёткие цели. Обычные люди обходят этот лес за десять миль.

Гийом нарисовал на дорожной пыли путь, по которому придётся пройти отряду. Пожелал доброго пути. И, не обращая больше внимания на собеседника, закинул на плечо котомку и, не прощаясь, ушёл в лес. Прокажённым прощалось много, чего не прощалось обычному простолюдину. Дург не стал реагировать на вызывающее поведение этого несчастного и направился к месту, где привязал коня.

Дург ехал в трактир. Перед глазами стояла начертанная посохом на дорожной пыли карта Леса мертвецов. Важно было не забыть, не упустить ни одного нюанса и по приезду сразу перенести всё на бумагу. Возможно, карта не точна. Но, может так случиться, что упущенный поворот или развилка дороги будет стоить жизни всем.

Глава 6. Отряд отправляется в дорогу

Въехав во двор трактира, Дург увидел, как все отправляющиеся усиленно готовились к предстоящей дороге. Запрягли лошадей, крепили груз, подгоняли сбрую, упряжь и одежду. Только рыжий студент Максимилиан сидел на крыльце с маленькой котомкой на коленях, совершенно беззаботный. При появлении во дворе Дурга он вскочил, взял коня под уздцы и довольный, с раболепством в голосе произнёс так, чтобы слышали все:

– Мы ждали вас, наш предводитель. Все готовы выступить в дорогу.

– Возьмите больше еды с собой. Трактирщик, выводи своего лошака и неси мешок соли и бочонок уксуса, – с ходу стал раздавать команды Дург.

– С чего бы это? – недовольно возразил трактирщик, выгребая навоз из сарая.

Дург достал из—за пояса кожаный мешочек с монетами и бросил его трактирщику. Тот, проворно поймав его, без промедления ринулся исполнять приказания.

– Поедешь на нём, – кивнув в сторону выводимого из сарая лошака, сказал рыжему Дург. Спрыгнув с коня, он подошёл к пеньку, в который был воткнут топор на длинной ручке. Выдернув из пенька, Дург проверил его на заточку, усмехнувшись про себя: «Старый палач знает толк в топорах». Бросил рыжему: – Возьми его, пригодится, – тот неуклюже поймал теперь уже своё личное оружие и с гордостью сунул его рукоятью за пояс.

Поднявшись вверх, Дург бросил взгляд в сторону комнаты таинственной незнакомки. На секунду замер в раздумье и всё же шагнул к ней. Постучал в дверь.

– Миледи, через четверть часа мы отправляемся в дорогу через лес. Если вам с нами по пути, советую поторопиться.

Ответа из-за двери не последовало. Дург вошёл в свою комнату. Достал из-под кровати саквояж. Откинул край матраса, ближний к стене, достал длинный свёрток. Развернул его. На грубой холщовой ткани лежали меч и кинжал. Кинжал этот до сегодняшнего утра висел на пояском ремне. Но перед поездкой на встречу с прокажённым, учитывая ночное происшествие, был заменён на другой, с клинком из серебра. А вот теперь настал момент и для смены меча. Этот меч Дург заказал кузнецам Долорингии. И даже эти, непревзойдённые мастера обработки металла признались, что это был самый сложный заказ в их практике. Этот меч не отличался какой—либо изысканной красотой или особым изяществом исполнения. Дург, как и большинство дворян того времени, питал страсть к красивому оружию с богатым убранством. Особенно знатная молодёжь старалась перещеголять друг друга рукоятями и эфесами с вырезанными экзотическими животными и украшенными драгоценными металлами и камнями. Большинство таких мечей выходили из кузниц Долорингии. Но на сей раз меч выглядел очень скромно. Несмотря на то, что при его изготовлении было потрачено немало серебра. В этом и была сложность. Обычно золото и серебро применялось для украшения эфеса и рукояти. В данном же случае серебро должно было содержаться в клинке. Но вплавить его в сталь можно было только в ничтожном количестве, так как это повлияло бы на прочность клинка. Поэтому стояла задача прикрепить серебро к телу клинка, выкованному из прекрасной долоринской стали, рецепт которой знали только здешние мастера. Но меч – оружие контактного боя. При соприкосновении с другим оружием, доспехами и костями серебряные накладки легко могли слететь. Поэтому в теле клинка, по всей его длине, с обеих сторон были выкованы две бороздки. Они немного уходили в тело клинка, создавая нависающие края. Когда потом в эти бороздки было залито расплавленное серебро, затвердев, оно уже ни при каких ударах не могло оттуда выпасть. Кузнецы признались, что им никогда ещё не приходилось выполнять настолько сложную работу. Потом известный алхимик Надиус, из университета в Гидсе, поместил меч в полученный им жидкий раствор серебра. Частицы серебра плотно покрыли всю поверхность клинка. То же самое Дург сделал с наконечниками стрел для своего арбалета. Это

позволило значительно удешевить их изготовление. И, соответственно, увеличить количество. Сами стрелы были сделаны из вымоченной в воде осины, как и рукоять меча, заканчивающаяся снизу острым шипом.

Готовясь к заданию короля, Дург понимал, с чем ему придётся столкнуться. Сначала он прочёл книгу профессора, которую упоминал рыжий студент. Потом собирал информацию от очевидцев. Анализировал слухи и домыслы о Лесе мертвецов, о его обитателях. Предполагал, с кем и с чем ему придётся столкнуться. Конечно, реалии, скорее всего, окажутся хуже ожидаемого. Предусмотреть всё невозможно. Дург потратил не одну неделю на сбор информации и приготовления к этому заданию. Всё, что могли рассказать, посоветовать, чему могли обучить, чем снабдить – ничего не оставалось без внимания. Приходилось отсеивать массу придумок, фантазий и галлюцинаций. Порой рассказы были столь неправдоподобны, что невозможно было поверить. Но люди божились и клялись, что всё сказанное ими – сушая правда.

В итоге Дург заказал меч с серебряными вставками, гарда которого была вся испещрена молитвами и заговорами от нечистой силы, злых духов и коварных чар. Рукоять была набрана из осиновых накладок, а навершие рукояти венчал, в палец длиной, осиновый шип. Устье ножен было отделано войлоком, чтобы не соскабливался серебряный налёт с меча. Вершина ножен представляла собой острие меча, выточенное из ствола осины, вымоченного в воде и обожжённого на огне для придания древесине дополнительной твёрдости. Такие ножны должны были служить дополнительным оружием, в крайнем случае. Также был заказан кинжал, клинок которого полностью состоял из серебра, несколько метательных напоясных ножей, клинки которых тоже были покрыты налётом серебра, как и наконечники стрел для арбалета. Сам арбалет был сделан из дерева нубай с острова Ласафон в Южно-Куфийском море. Древесина этого дерева прочна, но легка. Арбалет из неё, даже несмотря на металлические части, был не обременителен в походе, а при стрельбе облегчалось прицеливание. Дуги ковали те же кузнецы, что и меч. Их пружинистость позволяла выпустить стрелу на двести шагов. А с двадцати шагов – пробить любые доспехи. Но тетива при такой стрельбе лопалась после четвёртого выстрела. Дург перепробовал все возможные варианты, чтобы найти прочную и долговечную тетиву. Замена тетивы на арбалете процесс длительный и трудоёмкий. В опасных боевых условиях промедление могло стоить жизни. Это в крупных сражениях, в боевых порядках стрелков линия арбалетчиков после выстрела отходила для перезарядки и замены тетивы за спины тех линий, которые были готовы к стрельбе. Для действий одиночки такой вариант не подходил. Найти подходящую тетиву в стране не получилось. Можно было поставить обычные дуги, с которыми до замены можно было сделать тридцать—сорок выстрелов. Теоретически арбалет Дурга изначально не предназначался для поражения целей на большом расстоянии и пробивания рыцарской брони. Лес был пристанищем мертвецов, телесных и бестелесных. Но поговаривали, что ведьма, существовавшая в обоих мирах, стала собирать армию нечисти, прекрасно себя чувствовавшей в такой среде. Вампиры и оборотни, тролли и лешие охотно шли под знамёна ненавистницы людей. Вот для этого сброда и предназначалось оружие с серебряными вставками и напылением. Более важна была точность стрельбы из арбалета, чем способность стрелы пробивать доспех. Но отсутствие мощи делало бесполезным применение разрывных стрел. Стрелы с разрывающими плоть наконечниками придумал один странствующий монах. Он и рассказал Дургу, как можно бороться с живыми мертвецами. Он путешествовал по Лесу, когда в нём только начинались роковые перемены, и ему пришлось столкнуться с покойниками. Остановившись на ночлег у ручья, теперь он называется Ручей белых костей, он был разбужен шагами в темноте. На его окрик – «Кто здесь?» – ответа не последовало. А уже через мгновение в отблесках пламени костра он увидел искажённые смертью лица. Бесконечные войны в последние годы, засухи, сгоревшие и вытопанные лошадьми посева породили целую армию этой разновидности покойников. Целые области вымирали от голода. Лес забирал их тела, которые и теперь продолжают скитаться в поисках пищи. Все животные, не сумевшие убежать, были

съедены. А дальше дно ручья стало заполняться человеческими костями. И одинокие путники и целые обозы пропадали в районе Ручья белых костей. Он и название своё получил по этой причине. Монах схватил короткое копьё, на одном конце которого был трёхгранный наконечник, а на другом круглый металлический набалдашник. Одним концом которого можно пользоваться как колющим оружием, другим как ударным. Первого нападавшего, а их было четверо, монах пронзил насквозь в грудь. Быстро вытащив копьё, второму нападавшему он вонзил его в переносицу. Трёхгранный конический наконечник, войдя в черепную коробку, просто раздвинул её в разные стороны. Череп с треском лопнул с обеих сторон в районе височных костей, вываливая своё содержимое. Нападавший при этом сразу упал, не шевелясь. А пронзённый в грудь, опустившись на колени, вцепился руками в ногу монаха. И тут на его голову обрушился удар тяжёлого набалдашника, от чего череп его разлетелся вместе с чёрными прогнившими мозгами во все стороны, и он сразу затих. Смекалистый монах таким же образом разделался с двумя другими нападавшими. Жизнь одинокого скитальца-паломника требовала умения постоять за себя. Ему не раз приходилось отбиваться от пары—тройки грабителей. Обычно первому следовал укол в грудь, а второму удар набалдашником в челюсть. После этого вооружённые, как правило ножами, бандиты предпочитали ретироваться. Но с живыми покойниками пришлось выработать новую тактику. Вернувшись в свой приход, монах не успокоился. Стал думать, как усовершенствовать наконечник так, чтобы при ударе черепная коробка разлеталась в разные стороны. Дург случайно узнал об этом монахе, когда собирал информацию о людях, побывавших в Лесу мертвецов. Его наблюдения и проделанная работа оказались очень полезными. Делать копьё Дург не стал. Это было громоздко и предполагало прямой контакт с противником, и требовало время для обучения. Для этого у него был меч, которым он владел в совершенстве и имел возможность разрубать головы в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Но изначально Дург не планировал участие в выполнении задания многочисленного отряда. Поэтому, сходить в рукопашную – было крайним случаем. Лучше, как можно дольше держать врага на расстоянии и при этом смертельно его поражать. Исходя из этого, Дург заказал кузнецам наконечники для стрел – уменьшенные копии разработанного монахом наконечника для копья. Плоскости наконечника были расположены таким образом, что при пронзании плоти она раздвигалась в разные стороны. В случае с копьём, при относительно не высокой скорости удара, такой эффект достигался за счёт большого размера наконечника. А вот со стрелой требовалась большая скорость и сила удара. Были перепробованы все имеющиеся в армии и у охотников луки и арбалеты. Наилучший эффект достигался при применении тяжёлого лука, штатного оружия королевских тяжёлых лучников, способных пустить стрелу на триста шагов и при этом пробить доспех. Но Дургу такой вариант совершенно не подходил. Во-первых, лук и стрелы к нему были очень громоздкими. Во—вторых, тетива при такой стрельбе не выдержит и десяти выстрелов. А поменять её можно только при помощи нескольких человек. И в—третьих, стрельба из такого лука предполагала чудовищную силу рук, приобретаемую в течение многих лет тренировок. При этом даже самый лучший лучник был плохим фехтовальщиком. Сила, требуемая для натягивания лука, закрепощала руку. А для Дурга владение мечом было намного ценнее меткой стрельбы из лука, которая была занятием простолюдинов. Дворянин обязан был прекрасно владеть мечом. Поэтому лёгкий компактный арбалет был оптимальным вариантом. Но, чтобы добиться требуемой силы и мощи при выстреле, потребовалось выковать дуги из стали, идущей на лучшие мечи. Такую сталь годами наковывают, сваривая слой за слоем и закаляя в солёной крови животных. Дург испытывал арбалет, стреляя в отрубленные головы казнённых преступников. С пятидесяти шагов при попадании стрелы в район носа – голова разлеталась на куски в разные стороны. Череп не выдерживал давления создаваемого изнутри, и кости расходились по швам. Но оставалась проблема в тетиве. Нужна была очень прочная нить. При этом долгое время не терявшая эластичность и не растягивающаяся. Варианты кожи и жил животных отпали сразу. Для долго-

вечности требовалось найти очень прочные нити. Огромное значение играло их переплетение. В итоге за основу взяли плетение тетивы кочевниками долины Ил. Их всадники в одном бою выпускали больше сотни стрел на одной тетиве. Её плели из конского волоса. Брали два пучка волос из гривы, складывали каждый пополам и сплетали пучки между собой. Рядом с петлями, где натянутая тетива касалась дерева, оборачивали тонкой нитью из воловьей кожи. А её середина, которая непосредственно касалась стрелы, обматывалась отмоченным в вине усом рыбы-тигр. Эта рыба водится в единственной в той местности степной реке. Вода в ней очень мутная. Поймать крупную рыбу с достаточно длинными усами – очень сложно. Поэтому такая тетива ценится очень дорого. А если ещё она сплетена из гривы рыжего коня, то вообще на вес золота. Дург приложил много усилий, чтобы достать такую тетиву. После того, как король разбил инстов в битве при Сауре, многие кочевые племена, живущие на западных границах королевства, стали вести себя настороженно, если не враждебно. Они прекратили все торговые отношения и сами перестали пропускать купеческие караваны и обозы через свои территории. На границах часто происходили стычки. Нередко конные дозоры с обеих сторон обменивались несколькими выстрелами из луков. Собирая по долгу службы данные о таких инцидентах, Дург заметил закономерность. Солдаты жаловались на то, что кочевники стреляли в них с более далёкого расстояния, и стрелы при этом не только наносили ранения, но и могли убить.

Выйти на контакт с жителями степей получилось только с помощью контрабандистов, орудующих вдоль границ. Обычно за ними следили, но не трогали, так как через них осуществлялась хоть какая-то торговля. Люди Дурга, под видом охотников на степных козлов, в которых надо стрелять с большого расстояния, обратились к контрабандистам с просьбой купить для них у кочевников тетивы для нескольких луков. Но кочевники даже слышать не захотели о такой сделке. Тогда Дург арестовал нескольких контрабандистов. Они договорились о крупной сделке с кочевниками. А когда те прибыли в условленное место, Дург с отрядом пленил их. В результате переговоров со старейшинами рода Дург установил выкуп – изготовление нужного ему размера, качества и количества тетивы. Он при этом пообещал, что оружие, оснащённое такой тетивой, не будет использоваться против тех, кто её изготовил. После получения заказанного Дург опробовал тетиву на прочность и дальность стрельбы и только после этого отпустил заложников. После приобретения последней детали для оружия встал вопрос натяжения и постановки его в боевое положение. Короткая, утолщённая, с малой степенью растяжения тетива требовала немалых усилий при постановке арбалета на боевой взвод. Лучшим вариантом здесь подходил ворот. Вращением рукоятки крутился барабан, и крюк оттягивал тетиву. Такой метод требовал не много усилий, но много времени на перезарядку оружия, и подходил разве что для обороны крепостей или действий в рядах, когда один ряд после выстрела отходит вглубь, для перезарядки. Дург понимал, что у него времени на перезарядку может и не быть. Поэтому оставался рычажный метод взведения. Но он требовал очень больших физических усилий. И пришлось тренироваться взводить рычаг левой рукой, чтобы не закрепощалась и не уставала рука для фехтования.

Стрелы были вставлены в широкий пояс. Его Дург надел поверх тонкой кольчуги. Надевать тяжёлые стальные пластинчатые латы не было необходимости. В лесу не предполагались встречи с тяжеловооружёнными воинами. Скорее всего, главным преимуществом будет скорость перемещения и быстрота рук. Только грудь закрывал сплошной стальной нагрудник.

На голову водрузил лёгкий шлем без забрала. Смотреть точно надо будет в оба.

Во дворе тем временем шли суетливые приготовления. Крестьянин-сыровар готовил повозку. Упряжь у лошадей проверил, смазал жиром оси всех колёс. Проверил ремни крепления груза. Повозка была с высокими деревянными бортами. По две головки сыра возвышались над ними. Но весь товар был укрыт двумя слоями непромокаемой плотной ткани и притянут кожаными ремнями к бортам. Спереди, за облучком, было свободное место. Там лежал соломенный матрас, на котором, расположившись головами к бортам, свободно помещались два

человека. Ткань, укрывавшая груз, спускалась над этим местом в виде полога, образуя что—то вроде палатки. Это был идеальный вариант для путешествий в холодную погоду.

Карл Безухий проверил сбрую и подковы своего коня. Пристегнул к одному боку седла походный мешок, к другому два скатанных толстых войлочных одеяла. Ночи в лесу в этих краях ужасно холодные. На нём были надеты стёганные сюртук со штанами, поверх которых – лёгкие латы рядового воина. На голове подшлемник и каска.

У молодого солдата доспехов не было вовсе. Кольчугу и латы ему заменяла толстая стеганая куртка и надетый на неё жилет, сплетённый из кожаных полосок. На голове шапка из толстой кожи, закрывающая шею сзади. Такая облегчённая защита полагалась гонцам, везущим донесения. У них были худые жилистые лошади. Сами гонцы, как правило, были молодые юноши. Вес седока вместе с доспехами должны быть минимальными, чтобы лошадь долго не утомлялась, и легче было маневрировать при погоне или засаде. Гонец в любом случае будет один. И даже тяжёлые доспехи не спасут его при нападении нескольких человек, если он вступит с ними в схватку. Его главная задача при нападении – убежать. Вооружён он был длинным тонким мечом и кинжалом. Обычно у гонца минимальный запас провизии и плащ, в который можно завернуться во время непродолжительного ночного отдыха. Но для этого путешествия Арэн, так звали молодого солдата, взял тот же дорожный набор, что и его старший товарищ.

Дург оценивающе посмотрел на молодого солдата. Либо он везёт донесение королю или ещё кому, либо он назначен в королевский полк гонцом и получил уже соответствующую военную форму. Если бы вёз тайное донесение, то, скорее всего, был бы одет в форму обычного рядового.

Торговец оружием, Константин, видимо, был хорошо наслышан про погоду в лесу. К его седлу была привязана лисья шуба и такая же шапка. Свёрток с мечами был закреплён на седле спереди. Рукоять одного меча выглядывала из складок ткани. Видимо, этот меч Константин приготовил на случай встречи с врагом. На пояском ремне у него висел только короткий кинжал для ближнего боя.

Легче всех был экипирован рыжий студент. К седлу своего, совсем недавно приобретённого, транспортного средства он привязал сумку с книгой, ржаной лепёшкой и куском вяленой говядины. Тёплой одежды у него не было. Для защиты от холода он приспособил старую, местами облезлую волчью шкуру. Накинув её сзади на своё тщедушное тело, он завязал передние лапы на шее, а задние на поясице. Получилось нечто, похожее на куртку. На рыжую шевелюру была водружена лишь маленькая шапочка грубой вязки из овечьей шерсти. А топор за поясом стал предметом неподдельной гордости студента.

Дург вышел из комнаты. В полном облачении, с поклажей в руках остановился в коридоре. Поколебавшись мгновение, всё же шагнул в сторону комнаты дамы. Постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, выпалил:

– Миледи, если у вас есть намерение перебраться на ту сторону леса, у вас осталось очень мало времени присоединиться к нашей компании и совершить это путешествие под надёжной охраной благородных мужей.

Благородных кровей он был единственный, из тех, кто сейчас собирался в поход, но для солидности ему пришлось говорить о себе во множественном числе.

Дверь отворилась. От неожиданности Дург даже вздрогнул. Он не слышал шагов к двери.

– Спасибо, милорд. Вы благородный человек. Но у меня есть те, кто проведёт и защитит меня в лесу. Сейчас я жду их. Отправляйтесь без меня. Может, мы ещё догоним вас и встретимся в лесу.

Дверь закрылась. Дург продолжал стоять неподвижно. В глазах ещё стоял образ очаровательной незнакомки. Миндалевидные, необыкновенной синевы и глубины глаза, идеально очерченные алые губы и ангельский голос буквально околдовали его. После первой мимолётной встречи с этим очаровательным созданием он не мог выкинуть её из головы, несмотря

на служебные дела и заботы. Тогда она была резка и холодна к нему. Теперь же, фактически поговорив с ней, хотя он не успел, да и не смог произнести ни слова, увидев её перед собой, Дургу ужасно захотелось окружить это нежное существо заботой и вниманием, своей защитой и покровительством. А покровительство, в его случае, имело не пустой звук.

Дург происходил из очень древнего и знатного рода. Его предки всегда были вельможами, особенно близкими к королю. Прадеды и деды были министрами и военачальниками. А отец – главный советник и куратор тайной канцелярии. Это поистине всемогущий человек в стране. Его железная рука чувствуется во всех сферах государственной жизни. В воспитании сына, несмотря на свою постоянную занятость, тоже самолично принимал самое деятельное участие. Но, в отличие от большинства феодальной знати, с детства готовившей своих сыновей к военной службе, в воспитании Дурга применялась немного другая схема.

Ранние детские и юношеские годы Дурга прошли в родовом замке семьи Срэйгов – Ротегон. Как и все мальчишки его сословия, Дург с детских лет учился верховой езде, фехтованию, владению копьём. Но отец ввёл ещё занятия по стрельбе из лука и арбалета. Будущих рыцарей этому не обучали. Не подобало знатному воину опускаться до ремесла простолюдинов. Но отец хотел, чтобы Дург освоил как можно больше видов оружия, хотя бы умел им пользоваться и получил как можно больше жизненных навыков. Дург с ранних лет учился сам седлать коня, ухаживать за ним. В четырнадцать лет он мог запросто запрячь повозку и управлять двойкой, четвёркой и шестёркой лошадей. Наряду с занятиями танцами, точными науками и иностранными языками, он общался с крестьянскими детьми. Перенимал от них способы находить пропитание в поле, лесу, реке. Знал их игры, условные знаки, слова и обозначения, используемые в повседневной жизни и чаще всего совершенно не понятные высокому сословию. У бедняков был свой набор слов, тайных знаков и интонаций, применяя которые, они даже в присутствии богачей могли непонятно для тех разговаривать, передавать информацию или посмеиваться над ними. Тесно общаясь с крестьянами, Дург научился пахать, косить, управлять воловьей упряжкой, доить коров и много чему другому. Даже учась уже в столичном университете, он часто приезжал в поместье. В то время, когда его сверстников из знатных семей учили как правильно наказывать челядь, Дург мог распивать пиво с детьми прислуги. Но отец предупреждал, что самым сложным экзаменом этого переходного возраста будет в общении с простолюдинами не дать им перейти на панибратство и сесть на шею, не применяя при этом кнут. А в высшем обществе не дать никому усомниться в твоём происхождении и воспитании.

После окончания университета Дург пошёл по стопам отца, поступив на службу в тайную королевскую канцелярию. Благодаря применённой отцом системе воспитания, Дург всегда был в курсе чаяний и настроений всех слоёв населения. Часто он, переодевшись в простую одежду, ходил по городским и деревенским ярмаркам. Пил эль и брагу с мужиками в трактирах, легко закусывая той пищей, от которой у многих изнеженных сынков знатных фамилий вывернуло бы животы. Легко приспосабливаясь под любые социальные группы, нигде не выдавая себя, имея вольных и невольных осведомителей, Дург со временем стал держать руку на пульсе настроений в государстве. Отец стал говорить, что может спокойно уходить на покой, отправляться в родовое имение доживать свой век. Было лишь одно обстоятельство, из-за которого отец не мог сейчас отойти от дел. И этим обстоятельством была королева.

Королева Гелая была женщиной властной и самолюбивой. Она не разделяла имперских амбиций своего супруга. Её мало интересовало присоединение новых земель к их королевству. Она прекрасно себя чувствовала в его первоначальных пределах. Её страстью были дворцовые интриги и сплетни. У знатных и богатых вельмож были многочисленные семейства. Королева любила устраивать замужества среди отпрысков этих семей. А потом частенько вносила разлад и в семьи молодых, и, соответственно, между их родителями. Затем она кого—то мирила, за одних заступалась, других специально вводила в немилость. Фактически она играла большую шахматную партию, фигурами в которой были её подданные. В последнее время королева

стала заигрывать. Часто, чтобы угодить государыне, стать её ключевыми фигурами, феодалы выжимали из крестьян последние соки. А сваливали всё на войну короля. Мало того, что военные налоги были непомерными, так их ещё усугубляли игрища королевы. Плюс у неё самой росло недовольство супругом, который постоянно забирал у неё фигуры на войну. Это часто расстраивало её планы. Она всё больше злилась на короля. В конечном итоге игра стала заменять ей реальность. И козни она уже начала строить своему мужу.

В народ были пущены провокаторы, подбивавшие людей бунтовать против королевского деспотизма. А королеву, в противовес, представляли добрейшей правительницей. А так как до этого она принимала участие только в дворцовых делах, а не в государственных – простой люд её не знал, ничего плохого о ней сказать не мог. Ей легко удалось выдать себя за кроткую овечку, так же, как и её народ угнетаемую деспотичным королём. Она захотела единолично сидеть на троне. Долго отсутствующий супруг теперь был ей не нужен.

Провокаторов арестовывали, допрашивали. Полученные под пытками показания явно указывали на участие во всех этих тёмных делах королевы. Но дальше сбора информации тайная канцелярия долго не шла. Ведомство попало в сложную ситуацию. Доложить королю о заговоре? Скорее всего, в силу природной резкости, он прикажет арестовать супругу. Если он быстро придет с ней разобраться – то ничего. А если не сможет бросить войско или не сможет проехать лес? При долгом заточении королевы в народе из неё сделают мученицу. Её сторонники поднимут бунт, и королю некуда будет возвращаться.

Для охраны границ, в помощь дозорным разъездам, в отсутствие основного войска были созданы отряды из крестьян и ремесленников. Все они подчинены герцогу Нильберду, которого король оставил командующим силами самообороны. Но герцог принял сторону королевы. Учитывая, что он и так владеет семью укрепленными замками с гарнизонами плюс созданные резервные отряды, военная подготовка которых сейчас усиленно ведётся, – королю будет не очень просто. Армия вымотана долгой безрезультатной войной, деморализована. А ей придётся теперь вести военные действия в своей стране, со своим народом, измученным полуголодным существованием. Гарантий, что армия продолжит исполнять приказы короля, а не перейдёт на сторону мятежников – очень мало.

Дург собрался ехать к королю, объяснить ситуацию и найти варианты решения проблем. Лес и так обещал немало сюрпризов. А тут ещё прилетел ястреб с письмом. Король уверен, что это злые чары не дают ему взять город Ассакрабию и окончательно покорить страну. Военных предпосылок для продолжения сопротивления у города нет. Но он держится, как будто сам чёрный демон, правитель подземного мира, помогает ему. Солдаты давно начали шептаться, что тёмные силы, правящие бал на этой земле, помогают городу. Говорили про колдунью, поселившуюся в Лесу, в древнем разрушенном городе. Это она помогает чёрному демону вершить судьбы мертвецов в мире усопших. Многие офицеры стали тоже верить в это и начали уговаривать короля предпринять какие-нибудь действия. Долгое время король не придавал значения таким разговорам. Но непрекращающаяся осада, нелепые смерти солдат в Лесу заставили короля увидеть проблему и заняться её решением. Единственным человеком, способным выполнить любое поручение короля, был – Дург. Отец его был уже стар. Он, безусловно, был грозой королевства и способным ещё на многое. Но для выполнения серьёзных заданий, требующих физической силы, ловкости, смелости в сочетании с острейшим умом, он вырастил сына, который уже стал для него полноценной заменой. Но, по началу, письмо короля повергло в шок их обоих. Король требовал найти лесную ведьму и под страхом сожжения потребовать у неё сдачи города. А также освободить Лес, так как он принадлежит короне, и незаконное нахождение в нём будет караться смертью. Письмо, присланное с ястребом, следовало считать новым королевским указом. А для Дурга с отцом – приказом.

Королю легко отдавать приказы. А вот выполнить такой приказ. Дургу пришлось проделать огромную работу по подготовке к этому опасному и малопонятному заданию. Сначала он

намеревался просто пройти к королю через Лес, обсудить с ним положение в стране и получить указания к действию. Теперь же предстояло не просто проскочить кишаший опасностями Лес, но и добраться до самого его сердца и встретиться с воплощением зла на земле. И не просто встретиться с ним, но и победить. Сначала Дургу стало даже смешно от осознания, какая задача теперь перед ним стоит. Но как возразить королю? Он одержим. Ему нужен результат.

Но то, что Дург узнал уже здесь – на границе сумрачного леса – усложнило его задачу тысячекратно. По сути – ведьма уже мертва. Да, она может появляться в телесном виде здесь, в мире живых, но живёт она по ту сторону – в мире мёртвых. Запугать её костром уже точно не получится. К тому же она сильно обозлена на человечество, особенно на королевскую власть, гонящую на костры даже невинных детей. А король предлагает разговаривать с ней языком ультиматума.

Дург дожил до тридцати двух лет. Во времена эпидемий, смертельных болезней и бесконечных войн – это приличный результат. Но этого задания монарха он побаивался. Боялся он не саму ведьму, не мертвецов, вурдалаков, вампиров и троллей. Не боялся смерти. Он боялся не выполнить задание. Он не знал, как можно воздействовать на ведьму? Какие аргументы могут побудить её помочь королю? Ей не нужно золото и замки. Ей не ведом страх смерти и пыток – это она уже пережила. Жалость, совесть, сострадание – даже смешно примерять такие качества к тому, кто губит чумой целые области. Плюс ко всему нельзя забывать про королеву. Наверняка в окружении короля, там, в полевом лагере, есть люди королевы. Короля попросту могут убить или ложными известиями заставить сгоряча натворить бед. Надо опередить всех. Где гарантии, что юнец в военной форме, которому якобы приказано прибыть в расположение своего полка, не везёт донесение. Вся официальная корреспонденция идёт ястребиной почтой. Ястребы быстро и на большой высоте перелетают лес. Им, как голубям, не страшны хищные птицы. Это самая быстрая и безопасная почта. Гонцы в одиночку не едут ни через лес, ни в объезд. Они всё равно не доезжают. Почему же этот солдат один. Хотя в условиях нехватки резервов каждый боец на счету. Надо будет проверить его бумаги. Ветеран вообще в лес не собирался. Хотя до конца не понятно, почему изменил своё решение. Может, есть у него надежда завладеть хорошим мечом? И тогда в ландскнехтах он будет на большем жаловании? Чисто корыстный интерес? Лишь бы метод завладения мечом не был насильственным по отношению к Константину. Сыровары, конечно, смелые. Но пуститься в такое рискованное путешествие ради продажи телеги сыра? Хоть это и приличные деньги для бедняков. Да и на будущее можно задел сделать – стать поставщиком продуктов для королевской армии. Именно смелые, готовые рисковать, и окажутся в первых рядах. С продавцом оружия понятно – торговый интерес. Хотя, тоже надо присмотреться и не сбрасывать со счетов. Ну, а студент-балбес, похоже, точно не в счёт.

Абсолютно не ясной была ситуация с прекрасной леди, проживающей в соседней комнате. По какой—то причине она не хочет ехать через лес в их компании. Правда, никто не в курсе, куда она вообще собирается. Может, она путешествует вдоль леса к побережью. Зачем, правда, тогда такая длительная остановка и отъезд экипажа. Если рыжий говорит правду, у неё шикарная повозка с шестёркой первоклассных лошадей. Через шестьдесят миль к востоку отсюда следующий постоялый двор с трактиром. Женщина-загадка? Путешествует одна, без прислуги, что не обычно и не прилично для знатной дамы. Может, правда, она только изображает из себя такую? А возможно, именно это милое создание везёт коварные известия или указания? Сейчас проверить это не представляется возможным. Если бы было в запасе несколько дней – понаблюдать, проследить. Но сейчас обстоятельства диктуют другое. И догадки насчёт этой прелестной брюнетки останутся пока только догадками.

С этими мыслями Дург в полном боевом облачении вышел во двор. Все были уже готовы и ждали только его и команды к отправлению. Он спокойно прикрепил к седлу свою поклажу. Повесил дополнительный кожаный мешок с водой. Велел всем проверить и по возможности

увеличить запасы еды и воды. По плану в дороге они должны быть не более четырёх суток. Но насколько может затянуться путешествие – одному Богу известно. Это в обычном лесу можно легко добыть и пропитание и воду. В этом лесу вода, скорее всего, ядовита, а из живности только мертвецы и призраки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.